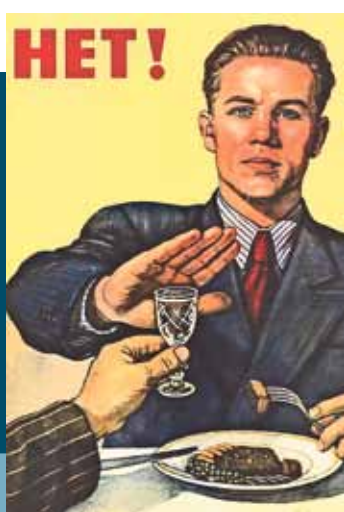

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

8 – 14 сентября 2017 года № 31 (8064) Издаётся с 1929 года

Пить стали меньше.
Стали меньше пить

www.portal-kultura.ru

Конструктивный подход

Москва празднует 870-летие. Хотя за последние годы археологи и установили, что город значительно древнее своего первого упоминания, символический рубеж — упомянутая в Ипатьевской летописи встреча Юрия Долгорукого с новгород-северским князем Святославом Ольговичем в поселении Москов — по-прежнему важен. Отмечать День города в столице поведется в начале осени, словно подводя итоги лета. Уже третий год подряд идет напряженная работа по благоустройству. Соприженная с неудобствами рабочая страда заканчивается, и москвичи могут насладиться результатами торжества новой городской эстетики.

В номере:

Накануне главного выбора
Восток — дело новое
«Космос» как предчувствие
«Авторское право» 7

Федосеев в своем репертуаре 2

Этот город самый хрупкий
«Позади Москва» в Фонде In Artibus 6

Совет «Безопасности»
Город Юрьевск и его полицейские 9

Сцены из супружеских жизней
«Про любовь. Только для взрослых» 9

Что в имени тебе моем?
Секрет успеха Макото Синкая 9

Как же тебе повезло, моей «Невесте»
«Русская опера у стен монастыря» 10

Гнев и меланхолия де Кирико 11

На теплоходе современности

Дарья ЕФРЕМОВА

В последние дни августа по маршруту Москва — Калязин — Тутаев — Ярославль — Мышкин — Углич отправился «Литературный теплоход», на борту которого путешествовали известные писатели и поэты, пытающиеся донести свои идеи, новинки, размышления и наблюдения до российской глубинки. И получить ответ. Проект, организованный Приволжской книжной палатой, как показалось большинству участников, заслуживает продолжения. Дело не только в «культуртрегерстве». Важнее — содержательный разговор.

Евгений Писарев:

«Проклятием Коонен режиссеры оправдывали халтурную работу»

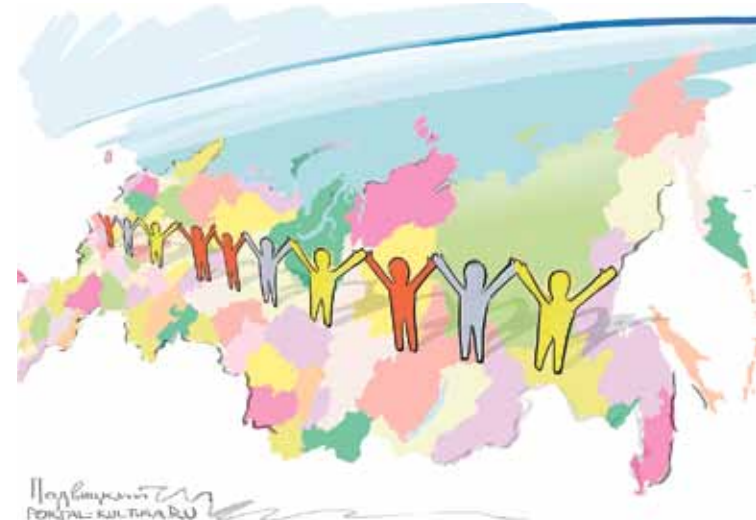
Елена ФЕДОРЕНКО

Евгений Писарев руководит Театром имени Пушкина уже семь лет, и за это время сделал его заметным в столице: собрал молодую команду, обновил репертуар, вернул зрителя. Однако свой первый в этом сезоне спектакль «Кинастон» по Джеффри Хэтчеру режиссер показывает в «Табакерке». Накануне премьеры «Культура» расспросила художника о жизни родного коллектива и работе «на стороне».

культура: Как появилась идея поставить пьесу о жизни английского театра далекого XVII века? Почему решили трудиться над ней на чужой территории?

Писарев: Пьеса Джеффри Хэтчера возникла в моем так называемом режиссерском портфеле лет десять, а то и больше назад, когда я еще служил в Художественном театре. В тот момент побоялся за нее взяться — не готов был, да и не видел артиста, который мог бы достойно исполнить главную роль. Так в МХТ у Табакова она и лежала. Олег Павлович каждый сезон начинал с вопроса: «Что поставишь у нас?» Но я не находил оправданий измены собственному театру. Сейчас коллектив довольно твердо стоит на ногах, его не страшно на какое-то время оставить. Надеюсь, без ущерба, а может быть, даже и с пользой. Все как в семье: супруги успели привыкнуть друг к другу, и жизнь не то что приедается, но открытый уже не дает.

Большой проект для нации

Августин СЕВЕРИН

Вопросы общенациональной идентичности и поиск идей, способных сцементировать государство, вновь на повестке дня. В ближайшее время на стол к президенту ляжет концепция нормативно-правового акта, который призван урегулировать отношения в сфере укрепления единства живущих в России народов.

У этой сложной и болезненной темы есть два аспекта. Первый — практический, здесь ведущая роль принадлежит законодателям. Сейчас в портфеле Государственной думы — сра-

зу несколько законопроектов, имеющих непосредственное отношение к национальной проблематике. Они касаются адаптации мигрантов, поддержания связи с соотечественниками за рубежом, а также обеспечения прав малочисленных коренных народов.

О местных и приезжих

По словам председателя комитета Государственной думы по делам национальностей Ильдара Гильмутдинова, сохранение мира и согласия между народами страны — тяжелый каждодневный труд, которым должны заниматься все ветви и уровни власти, а также общественные организации.

«Моя история» вместо «Ельцин-центра»

Александр АНДРЮХИН

В начале сентября в Екатеринбурге открылся мультимедийный музей «Россия — моя история». Событие для столицы Урала значимое. Однако не всем появление интерактивного парка пришлось по душе.

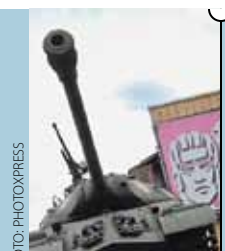
Комплекс в Екатеринбурге является филиалом парка-музея, который два года назад появился на ВДНХ. Он так порадовал посетителей своим размахом и качеством экспозиции, что президент России Владимир Путин поручил распространить успешный опыт: пока в списке городов, где «Моя история» уже есть, — столица

Урала, Уфа и Ставрополь. На очереди — Санкт-Петербург, Тюмень, Волгоград и Казань.

— В отличие от столичного, наш музейный центр немного скромнее, — рассказала «Культуре» директор исторического парка Наталья Порошина. — Общая площадь 7,5 тысячи квадратных метров. Из них 6,7 тысячи — павильонное пространство. В основе экспозиции — тысячелетняя история страны, от Рюриковичей до XXI века. 80 процентов посвящено российской истории, 20 — нашему краю, здесь отражены важнейшие события: заселение и освоение, индустриальное развитие, период Гражданской войны, трудовые и боевые подвиги уральцев в годы Великой Отечественной войны.

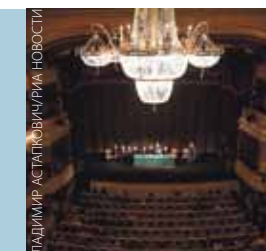
ВЕРНИСАЖ МАШИНЫ БОЕВОЙ
Центральный музей бронетанковой техники готовится к юбилею 4

ТАЙНА ПЯТОГО ИЗМЕРЕНИЯ
Выставка современной скульптуры в Третьяковке 6

«ФАУСТ», «МАКБЕТ» И ДВЕ «ДАМЫ»
Столичные театры огласили планы на сезон 8

БАЛЛАДА О СОЛДАТАХ
Самому патристичному фильму Рязанова — 55 10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Конструктивный подход

Егор ХОЛМОГОРОВ

1 В этом году стилистической основой праздника стал русский авангард. Конструктивизм, неотъемлемая часть этого течения, повсюду — на улицах, в метро, на плакатах и рекламных щитах. Все выдержано в единой манере, паттерны отсылают ко временам больших перемен, и сегодня столица обновляется — не хаотично, но идейно. После лужковского вкусового безвременья, когда уродливые непропорциональные здания возникали в произвольном порядке посреди нечистых улиц в свещербенном асфальтом, мы увидели, наконец, в градостроительной политике ясную логику, со смыслом и целостной концепцией, если не сказать философией.

Это стало понятно еще год назад на Тверской, обновление которой, правда, понадеялись далеко не всем. Впервые в Москве никто не жался к тротуарам испуганным пешеходом, чья миссия состоит лишь в том, чтобы не мешать автомобилям. Мы шли по центральной улице своего города медленно, с высоко поднятой головой и ощущением простора.

К этому впечатлению прибавились другие — вокруг появились вдруг удивительные артефакты. Дома. Представляете себе, на улицах стоят дома! Не безликие унылые монстры, а красивые здания — классицизм, модерн, конструктивизм, «сталинский ампи́р». Они пленительны, порождают чувство уюта, восторга и уважения. Кажется, что-то такое мы видели в Барселоне (ах, Гауди! Гауди!) или в Вене, но ничего подобного не могли и представить в Москве. Ведь всем же известно, что у нас на улицах могут стоять только серые коробки. Что же изменилось? Всего-то на несколько метров от стены отодвинулась точка обзора, чуть-чуть увеличилось пешеходное пространство, урезались права несущихся автомобилей — и дома можно видеть. Внезапно оказалось, что двух одинаковых домов в старой Москве нет.

Многие жаловались, что в процессе превращения «тротуаров» в улицы было слишком много дискомфорта. Не буду спорить, но в итоге — повседневных унижений и постоянных напоминаний о нашем ничтожестве стало меньше. К примеру, исчезло узкое место на Маросейке, где сужавшийся до неприличия тротуар заставлял тебя бук-

вально пробираться вдоль стены, шкрябая ее плечом, а то и спиной. Возникло ощущение «города не для человека», еще и усиленное припаркованными как попало машинами. Сегодня эта улица выглядит весело и дружелюбно, как и Большая Никитская, и Тверская, и Пятницкая, на которой спонтанно зародилась еще и молодежная уличная жизнь очень приличного качества.

Ключом к новой московской градостроительной политике стала эстетика простора, чистоты и пустоты, то есть воплощенный в художественных артефактах дух империи. О том же в своей работе «Теснота и история в Древнем Риме» рассуждал культуролог Георгий Кнабе. В ней он описывал Рим эпохи Республики и ранней Империи как исключительно тесное место. «Мнет нам бока огромной толпой сзади идущий народ», — писал в одной из своих сатир Ювенал.

Плотность жизни Кнабе связывал с только развивающейся тогда, но уже сильной демократической практикой. Все изменилось с приходом Империи. «Центральные улицы Рима, а вслед за ним и многих городов империи, выровнялись и расширились; единицей градостроительства стал теперь не застроенный участок — инсула, а отдельное архитектурное сооружение, ограниченное со всех сторон собственными стенами, было запрещено застраивать дворы; этажность была ограничена. Соответственно исчезло большинство предположений для «дома-улья», а вскоре и большинство домов этого типа».

Проще говоря, стилистическая империя — это пустота, являющаяся фоном для архитектурных решений, упорядочивающая действительность, дающая возможность возвести и купол Пантеона, и Колонну Траяна. Свободное пространство требует выходящих решений и дает им шанс остаться в веках.

И здесь, пожалуй, главный вызов нового московского стиля — не хватает шедевров. Оптика обновленных улиц подсвечивает прекраснейшее старое, построенное сто, двести, триста лет назад. А вот новое выглядит не столь убедительно. Таков, скажем, вызвавший столько споров полумост в грядущем парке в Зарядье. Не надо бояться совершать архитектурные поступки, даже у стен Кремля, отважно заявляет главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов. Такая позиция вызывает уважение. Но все-таки архитектура —

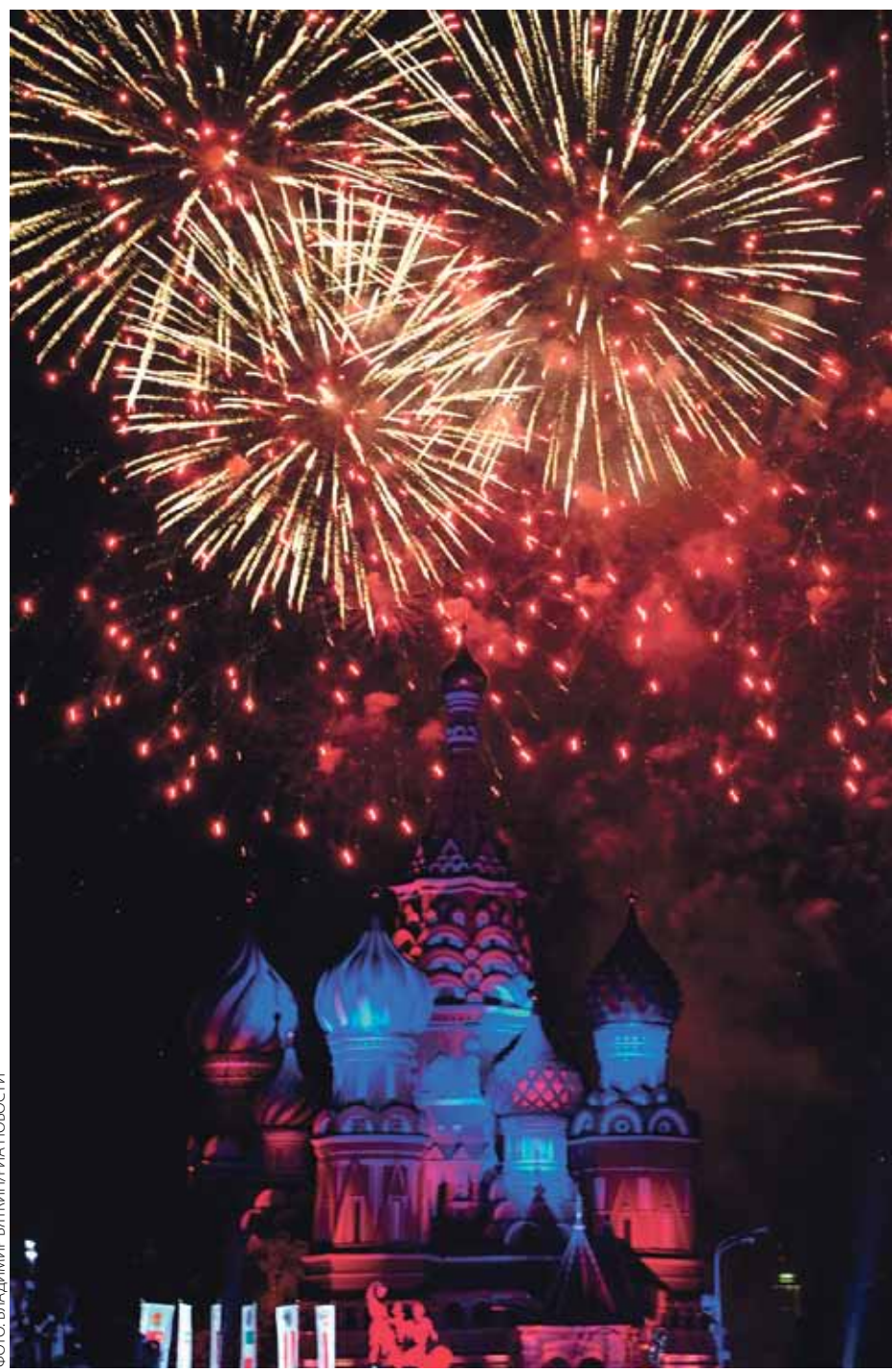
это довольно консервативный по своим форматам вид искусства, в правила которого входят функциональность, сопротивление материалу, связанность с ландшафтом. Даже порвавший с классической эстетикой конструктивизм был успешен лишь там, где не порывал со здравым смыслом. Спорно будет выглядеть в центре столицы «панорама» из слепленных воедино то ли нагулов, то ли дементоров, напрочь лишенных лиц, — таков проект «Стены скорби». Русская классическая традиция почита-

ния памяти погибших не допускает мешанины.

В целом же новая московская урбанистика прекрасно справляется с хаосом и стилистикой тараканьих разрездов. Город становится чище, уютнее, светлее. На этом фоне бросается в глаза осязающийся кризис идей и больших творческих форм. Да и не все так однозначно с имперской пустотой, ведь торгашеский хаос — не единственное, что противостоит большому стилю. Для всех европейских городов характерно известное напряжение между масштабными имперскими пустотами и плотной, иррациональной, романтичной и романтической средневековой застройкой, которая придает европейскому городу вкус подлинности и не случайно заботливо охраняется. Даже Рим — куда в большей степени средневековый, нежели античный город. Имперская рациональная пустота и средневековая извилистая плотность всюду спорят и пристрастно делают территорию, как в том же Париже.

Столица в своей основе — типичный средневековый органический город с его бесчисленными неправильностями, узкими местами, закоулками и тупиками. В сегодняшнем планировании облика города очень важно не дать себя одолеть очень пагубной тенденции, когда величественная имперская пустота большого замысла превращается в просто пустоту творческого бессилия. Кроме Кремля, еще живы стены Китай-города, а недавно найдены и фрагменты Белого города, где над садами и усадьбами плывет звон сорока сороков, где не должно быть затхлоу тесноты, но вполне допустимы узкие места старинной жизни.

И москвичи, и гости хотят наслаждаться этим городом, вязевым, упительным в своих изогнутых улочках. Так что новая урбанистика прекрасна и востребована там, где она увеличивает это наслаждение, подчеркивает и подсвечивает лучшее, что есть в Москве.

Федосеев в своем репертуаре

Александр МАТУСЕВИЧ

Нынешний год — юбилейный для патриарха российской дирижерской школы, народного артиста СССР, всемирно известного маэстро Владимира Федосеева. 5 августа ему исполнилось 85, а ровно месяц спустя он бодро взбежал на сцену Большого зала Московской консерватории, отметив дату, вызывающую уважение, трехчасовым оперным гала-концертом.

Призвание Федосеева было очевидно с самого начала, а вот вхождение в профессиональную элиту оказалось не таким гладким. Долгое время его не принимали в «клуб избранных» — что это за дирижер, из оркестра народных инструментов? Снобизм коллег и околмузыкальной тусовки тем не менее не сбил Владимира Ивановича с избранного пути. И вот уже несколько десятилетий он руководит одним из ведущих коллективов страны — Большим симфоническим оркестром имени Чайковского, пользуется заслуженным уважением за рубежом, где выступает на прославленных площадках с самыми именитыми коллективами.

Однако отголоски той стародавней недоброежелательности даром не прошли. Например, на родине первую оперную постановку — «Турандот» в «Геликоне» — Федосеев получил лишь в год своего 85-летия. И это при том, что за границей он работал на престижных сценах, да и на родине не единожды исполнял оперный репертуар в концертном варианте, записывая пластинки и компакт-диски, а в его вокальных составах пели Ирина Архипова, Александр Ведерников, Дмитрий Хворостовский.

Опера занимает много дум Владимира Ивановича, особенно в последние годы, хотя основное внимание по-прежнему уделяется симфоническому дирижированию. Очевидно, Федосееву есть что сказать в многотрудном синтетическом жанре, и, несмотря на лета, остается желание, энтузиазм заниматься не только чистой музыкой, но и театральной. Вот и свой юбилейный гала дирижер сделал оперным, пригласив квартет молодых звезд и подарив вместе с ними московской публике воистину роскошную программу.

Как ни удивительно, но любимый композитор Федосеева, чье имя носит его оркестр, а музыка является краеугольным камнем русской оперной литературы, в торжественный ве-

чер не прозвучал. Русское отделение было отдано Римскому-Корсакову, Глинке и Бородину. Выбранные наименования не случайны, каждое значит для юбиляра немало. С «Похвалой пустыне» из «Китежа» Федосеев дебютировал двадцать лет назад в австрийском Брегенце, на знаменитом фестивале. Каватина Снегурочки — напоминание о замечательной записи, сделанной на «Мелодии» сорок лет назад. Арии и дуэты из «Царской невесты» прозвучали под его руководством в Московской филармонии в 2007-м, дав столичным меломанам возможность услышать в партии Любаши великолепную Ольгу Бородину. А каватина Людмилы и «Половецкие пляски» — хиты, без которых сложно представить оперный праздник.

Сочетание популярного и незаитранного было характерно и для западного отделения вечера: нечастые у нас французские оперы «Искатели жемчуга» Бизе, «Лакме» Делиба, забытая «Фаворитка» Донизетти, арии и дуэты из «Нормы», «Сельской чести», «Любовного напитка», «Севиальского цирюльника» и «Вертера». Верди был представлен лишь торжественным хором из «Аиды» и квартетом из «Риголетто».

Четверка приглашенных вокалистов радовала публику и солидно, и многочисленными дуэтами в самых разных сочетаниях. Звезда мировой сцены Альбина Шагимуратова, давно выпорхнувшая из российских пенат и делающая солидную карьеру на Западе, заявила себя певицей универсальной. От партий для легкого сопрано (Снегурочка, Лакме и Адина), через драматические колоратурные роли (Людмила и Норма) к почти мещовой Розине из «Севиальского». Primadonna assoluta должна уметь все: с равной убедительностью блистать в заковыристых фиоритурах, выдавать патетические ламентации и озорничать в комических перепалках.

Московские певцы Агунда Кулаева, Алексей Татаринцев и Василий Ладюк не уступали Шагимуратовой в мастерстве и смелых претензиях на самые сложные страницы оперной литературы. Ладюк даже рискнул посягнуть на несвойственную для него территорию драматического баритона, исполнив арию Грязного в «Царской невесте». К сожалению, европейский репертуар получился у четверки гораздо убедительнее русского, а наиболее удачными номерами вечера оказались дуэты из опер Донизетти, Россини, Делиба и Бизе.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударагин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-09-00054
Подписано в печать 7 сентября 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.15

На соискание Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства

Совет при президенте Российской Федерации по культуре и искусству объявляет о приеме с 1 сентября 2017 года документов на соискание Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства за 2017 год.

Представления на соискателей указанной премии и прилагаемые к ним материалы направляются в Совет при президенте Российской Федерации по культуре и искусству почтовым отправлением по адресу: 103132, г. Москва, Старая пл., д. 4, подъезд 6, аппарат советника президента Российской Федерации В.И. Толстого.

Телефоны для справок по личному приему представлений: (495) 606-35-36, (495) 606-80-00.
Срок приема документов истекает 15 декабря 2017 года.

На соискание премии президента Российской Федерации для молодых деятелей культуры

Совет при президенте Российской Федерации по культуре и искусству объявляет о приеме с 1 сентября 2017 года документов на соискание премии президента Российской Федерации для молодых деятелей культуры за 2017 год.

Представления на соискателей указанной премии и прилагаемые к ним материалы направляются в Совет при президенте Российской Федерации по культуре и искусству почтовым отправлением по адресу: 103132, г. Москва, Старая пл., д. 4, подъезд 6, аппарат советника президента Российской Федерации В.И. Толстого.

Телефоны для справок по личному приему представлений: (495) 606-35-36, (495) 606-80-00.
Срок приема документов истекает 1 ноября 2017 года.

На соискание премии президента Российской Федерации в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества

Совет при президенте Российской Федерации по культуре и искусству объявляет о приеме с 1 сентября 2017 года документов на соискание премии президента Российской Федерации в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества за 2017 год.

Представления на соискателей указанной премии и прилагаемые к ним материалы направляются в Совет при президенте Российской Федерации по культуре и искусству почтовым отправлением по адресу: 103132, г. Москва, Старая пл., д. 4, подъезд 6, аппарат советника президента Российской Федерации В.И. Толстого.

Телефоны для справок по личному приему представлений: (495) 606-35-36, (495) 606-80-00.
Срок приема документов истекает 1 ноября 2017 года.

Большой проект для нации

Многое делается и сегодня, существуют курирующие этот вопрос государственные структуры и на федеральном, и на региональном уровне, — отметил Ильядар Гильмутдинов. — С начала этого года действует госпрограмма «Реализация государственной национальной политики», собственные программы действуют в регионах, есть работающие над этой проблемой общественные формирования. Законодательство в этой области также совершенствуется.

Один из важнейших законопроектов комитета касается социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, приезжающих в нашу страну. В последние годы в области совершенствования миграционного законодательства сделано многое, но работы предстоит не меньше. Приезд в страну мигрантов, в первую очередь трудовых, — неизбежное явление, и основная задача государства заключается в том, чтобы их пребывание у нас в гостях было как можно более безболезненным как для граждан России, так и для самих приезжающих. Не менее важный вопрос — федеральный закон об этнологической экспертизе. Так называется научное исследование влияния изменений среды обитания коренных малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. В ходе промышленного освоения Севера и Дальнего Востока представители этих народов теряют традиционные места кочевий, охоты и рыбалки, что меняет их традиционный образ жизни и хозяйствования, а в конечном итоге может привести к их полному исчезновению. Само понятие «этнологическая экспертиза» было введено в юридический оборот еще в 1999 году с принятием закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», однако механизм экспертизы не проработан до сих пор.

В отношении Украины нам удалось доказать, что ее власти никаких справок нам не выдают и выдавать не собираются, — пояснил Константин Затулин. — Однако это проблема не только бывших украинцев: ситуация заходит в тупик и с другими странами, потому что никто не обязывался предоставлять такие справки российскому государству по его запросу.

Еще одно предложение депутата касается определения понятия «носители русского языка». В сегодняшнем законе о гражданстве сказано, что таковыми признаются лица, кото-

рые сами или их предки по прямой восходящей линии проживали на территории Российской империи или Советского Союза в современных границах Российской Федерации.

Добавка «в современных границах Российской Федерации» отрезала от процедуры признания носителями русского языка десятки тысяч людей. В том числе, например, всех беженцев с Украины, так как она не в современных границах России. Я предложил убрать это уточнение, заменив его фразой «за исключением тех стран, перечень которых утверждается Российской Федерацией». Нас подозревают в том, что мы хотим открыть ворота для переселенцев из Средней Азии, которые тоже жили в СССР, а до этого в Российской империи. Поэтому мы и предлагаем правительству отнять от территории империи и Союза территории тех стран, на которые они не хотят распространять льготы.

По словам Затулина, борьба с таким подходом упрощенного предоставления гражданства основана на предположении, что к нам в поисках лучшей доли хлынут пенсионеры из быв-

ших союзных республик, которые сядут нам на шею. Это, считает он, демагогия: результаты опросов показывают, что в общем мас-

сиве желающих получить гражданство России пенсионеры составляют только шесть процентов. Более 70 процентов — люди трудоспособного возраста, 21 процент — дети, и это, по его словам, перспектива, а не вчерашний день. Самый радикальный вариант предложения Затулина также касается процедуры предоставления гражданства.

Я считаю, что нет смысла требовать у наших соотечественников за рубежом выхода из гражданства страны проживания. Если бы мы в свое время пошли по этому пути, то к 2014 году от трети до половины граждан современной Украины имели бы в кармане российские паспорта. С политической точки зрения это не дало бы возможности свершить ни переворот, ни гражданской войны. Уж, по крайней мере, гражданскую войну побоялись бы начать. Но, к сожалению, пока эта логика не возобладавала, и приходится бороться хотя бы за то, чтобы легализовать здесь сотни тысяч беженцев с Украины, которые не могут вернуться обратно, они — наши соотечественники.

года», подписанная президентом в 2012 году.

Дело в том, что это всего лишь стратегия, поэтому многие представители национальных элит и госучреждений из республик и областей говорили, что неплохо было бы те положения, которые в ней закреплены, сделать законом, — поясняет член комиссии по разработке документа, почетный доктор Института социологии РАН Леокадия Дробжижева. — Отсюда родилось предложение принять законодательный акт. В этом были заинтересованы и многие наши коллеги с мест, и представители государственных учреждений не только на уровне регионов, которые отвечают за национальные взаимоотношения, но и на уровне муниципалитетов.

С предложением подготовить закон выступил член президентского Совета по межнациональным отношениям, завкафедрой Российской академии народного хозяйства и госслужбы Вячеслав Михайлов. «Я предлагаю такой вариант закона — «О российской нации и управлении межэтническими отношениями», — заявил он.

По итогам заседания Владимир Путин поручил «президиуму Совета при президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям представить предложения о подготовке проекта нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)».

Профессора Михайлова нередко называют если не автором термина «российская нация», то

активнейшим сторонником его продвижения. Но именно это словосочетание нередко встречает непонимание политиков и общественных деятелей.

У нас в стране проживает более 200 национальностей, и исследования показали, что люди гордятся той национальностью, к которой себя относят, в том числе русские, — утверждает первый заместитель председателя комитета Госдумы по делам национальностей Валерий Рашкин. — Я горжусь тем, что я русский, тем, что у меня и отец, и мама похоронены в родной земле, и в паспортах у них четко и однозначно написано, что они русские. И я бы не хотел, чтобы внуки и дети мои забыли, кто я такой.

Похожего мнения придерживается и Константин Затулин.

В Конституции Российской Федерации не сказано о российском народе, мы понимаем возможность такого собирательного понятия на основе общегосударственной идентичности, но это не отменяет факт существования наций и народностей, исторически проживающих на территории России: русского, татарского, адыгского и так далее, — отмечает депутат. — Более того, я заранее хочу заявить, что любые попытки отказать тагтарской или, допустим, чеченской нации в праве на существование под предлогом того, что они являются частью российской нации, будут встречены непониманием, в штыки, в прямом и переносном смысле этого слова.

Михайлов считает, что негативное отношение к термину обусловлено недопониманием. По его словам, «мы воспринимаем, например, «право наций на самоопределение» как «право этносов на самоопределение», при том, что термин «нация» имеет как минимум три значения — этнос, гражданство и государство. Так, понятие «организация объединенных наций» по факту значит «организация объединенных государств», но не этносов. Однако наша Конституция не выделяет вошедшее в научный арсенал понятие «государственная нация».

Любое государство, имеющее конституцию, заявляет, что источником власти является народ, — констатирует ученый. — Народ — это и есть нация. И в «Стратегии государственной национальной политики» после понятия «многонациональный народ Российской Федерации» впервые в скобках написано «российская нация». Так же должно быть и в Конституции. Если бы кто-то обратился в Конституционный суд с просьбой дать разъяснение, что такое «мы, многонациональный народ Российской Федерации», то суд, опираясь на третью статью Конституции, ответил бы, что это идентично понятию «нация».

Да и само слово «россиянин» ученый считает единственным подходящим для определения своей гражданской самоидентификации, и прежде всего этнических русских. Аргументируя свою точку зрения, он, например, ссылается на отрывок из стихотворения Сергея Есенина «Преображение».

Более русского человека я не знаю, — подчеркивает ученый. — И что он писал? «Ей, россияне! Ловцы вселенной, Неводом зари зачерпнувшие небо, / Трубите в трубы»

Русские своих не бросают?

Другая проблема, которая может возникнуть с принятием термина «российская нация», — неопределенность статуса наших соотечественников, живущих за рубежом.

Это собирательное понятие, вроде новой исторической общности «советский народ», — уверен Константин Затулин. — С этой точки зрения дефиниция достаточно проблематична. Думаю, люди, которые сегодня придумывают концепцию «российской нации», теоретически обосновывают разделенность русского народа в принципе.

Инициатор нового нормативного акта подтверждает это и, похоже, не видит в этом ничего страшного:

Если русский за рубежом — гражданин Америки — конечно, он не россиянин. Или русский во Франции. Этнически он русский, но по гражданству — француз. Леокадия Дробжижева не во всем разделяет мнение Вячеслава Михайлова:

Российская политическая нация и этнокультурная нация — понятия, не исключающие одно другое. Есть британская нация, но также есть англичане, шотландцы, валлийцы. Есть испанская нация, в состав которой, помимо собственно испанцев, входят каталонцы и баски. Да и россияне за рубежом — тоже разные. Есть русские россияне, но есть и представители других национальностей, бывших советских людей, оказавшихся за рубежом. Они тоже могут ощущать себя российскими гражданами. Если мы оставляем только русскую нацию, то как быть с украинцами, белорусами, иногда даже с казахами и армянами, которые жили в Советском Союзе? Они нередко определяют себя бывшими советскими гражданами, и ориентированы не только на свои новые государства, но и на Россию. Для того чтобы позволить им продолжать чувствовать свою сопричастность, нужно разграничивать этнокультурную и гражданскую нацию. Я бы даже сказала государственно-гражданскую. Ведь когда мы спрашиваем, почему люди себя считают россиянами, они прежде всего говорят о стране, о государстве, и только потом об общем языке, культуре и так далее.

Скелетки опасаются, что введение в юридический оборот унифицирующего термина «российская нация», аналогичного понятию «советский народ», может привести к тому, что Российская Федерация разделит судьбу Советского Союза. Но, по мнению Леокадии Дробжижевой, эта точка зрения не имеет под собой оснований.

Теперь уже большинство людей понимают, что не национальные движения были главной причиной распада Союза, Беловежское соглашение было результатом внутриаэнтной борьбы за власть, — подчеркивает она. — А формирование гражданского общества и политической нации не отменяет, а скрепляет и социализирует, и этнокультурные образования общими ценностями, целями, нравственными нормами.

Как бы то ни было, неоднозначное отношение общественности к термину стало причиной того, что вместо закона «О российской нации» специалисты занялись разработкой концепции нормативно-правового акта с другим названием. Слова «российская нация» в нем остались, но речь в новом документе пойдет прежде всего об укреплении единства всего многонационального народа.

Дискуссия продолжается. Тема российской нации или многонационального единства, как бы ни была она сформулирована, своей актуальности не теряет. И пока ответов меньше, чем вопросов. Хорошо бы, чтобы новый документ, который сейчас разрабатывается, снял хотя бы часть из них. Задача сложная, но преодолимая — создать атмосферу уважения ко всем культурам и конфессиям, избегая ошибок мультикультурализма, объединить граждан, обеспечивая условия для самобытности отдельных этносов, дать каждому возможность почувствовать себя частью политической нации, общества граждан, объединенных не только любовью к Родине, но и ответственностью перед ней.

Политическое измерение

Наряду с частными вопросами сегодня у России есть и более глобальная задача — формирование политической нации. По мнению экспертов, мы стоим в самом начале этого пути. Присяга гражданина, принятая нижней палатой парламента в конце весенней сессии, стала важным шагом, но странно было бы ограничиться только им. Теперь речь идет о том, чтобы, не ущемляя прав живущих на территории страны народов, задать новый уровень обобщения — не только национальный, но и политический. В связи с этим с новой силой развевалась дискуссия о правомерности термина «российская нация».

Ее отправной точкой можно считать предложение подготовить соответствующий закон, прозвучавшее на состоявшемся в октябре прошлого года заседании Совета по межнациональным отношениям при президенте России.

Сейчас основной документ, регламентирующий шаги, которые необходимо предпринять в этом направлении, — это «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025

По поручению президента России ведется работа над документом, который определит основные направления национальной политики нашей страны. Как Вы думаете, на каких аспектах надо сделать упор?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

На обязательном изучении многонационального и многоконфессионального народа РФ в рамках школьной программы. Воспитывать уважение к людям различных этносов, их языкам, обычаям, вере надое детства

10%

Действовать через культуру. Вернуть на экраны национальные кинематографии, переводить книги, популяризировать всю красоту народного творчества. Мы должны гордиться этим богатством

14%

Когда у страны снова появятся масштабные цели, а у способных и трудолюбивых людей — возможности для самореализации, ксенофобия сама сойдет на нет. Лучший способ сплочения — общее дело

40%

Все это лирика. Надо навести жесткий порядок в миграционной политике, не допуская нарушения естественного этнического баланса и прямо заявить о том, что в России есть государствообразующий народ — русские

36%

Вернисаж машины боевой

Иван РЫБИН

В День танкиста, 10 сентября 1972 года, Центральный музей бронетанкового вооружения и техники оформился в полноценный выставочный объект. Сегодня в Кубинке снова перемены, экспозиция стала частью парка «Патриот», а ее площадки расширились более чем в десять раз.

Национальное достояние, уникальное, по многим параметрам лучшее, собрание бронетанковой техники — Кубинку знают во всем мире. Это самая настоящая Мекка для историков и просто любителей БТТ, число которых постоянно растет. Но в последнее время уча-

стились слухи о том, что не все в музее ладно. Мы решили проверить, насколько они правдивы.

Боевые экспонаты

Через год здесь будут отмечать 80-летний юбилей — музей боевых машин создали в соответствии с постановлением НКО СНК от 1 августа 1938 года № 180 «Об использовании имеющихся в РККА старых несерийных типов танков». Автобронетанковому полигону АБТУ РККА вменили в обязанность аккумулировать все прототипы, нестандартные модификации БТТ, а также попавшие в СССР иностранные машины. И к началу Великой Отечественной войны в Кубинке накопилось уже немало интереснейших экземпляров техники.

Осенью 1941-го многие из экспонатов пошли в бой, в том числе и благодаря «раритетам» врага на Минском шоссе оставили на подступах к Кубинке. С закрытых позиций по фашистам работали две уникальные САУ — 203-мм СУ-14-1 и 152-мм СУ-14-2, построенные на шасси Т-35. Рядом с ними сражалась еще более удивительный аппарат — СУ-100-У на базе не пошедшего в серию супертанка Т-100. Из этой техники тогда образовали самоходный ардивизион особого назначения, со своей задачей он справился, а потерь не имел. Прототипы-конкуренты А-20 и А-32, второй из которых дал жизнь легендарному Т-34, тоже ушли на фронт — их отправили куда-то под Солнечногорск. Там машины затерялись, и об их судьбе ничего неизвестно. Впрочем, не исключено, что хотя бы одна из них когда-нибудь вернется в музей.

«Есть у меня мысли по поводу того, где стоило бы поискать А-32. Быть может, не только останки, но и чуть ли не танк целиком. Ведь в списках боевых потерь он не значился, а в Подмосковье тоже имеются болота», — считает историк БТТ полковник запаса Игорь Желтов.

Помимо потерь, были и приобретения, по итогам войны экспозиция пополнилась уникальными машинами. Единственный в мире супертанк Maus — в Кубинке, 128-мм САУ Sturzturm Emil — у нас, 540-мм самоходная мортира Adam — тоже. Да и «Тигров», перевооруженных 380-мм морским бомбометом (Sturmtröger Tiger), практически не сохранилось. А чего стоит монструозный самоходный миный траг, будто сошедший с кадров фильма «Звездные войны», — сумрачный тевтонский гений порой рождал жутких чудовищ.

Отечественная экспозиция ничуть не беднее. Советский

пятибашенный «динозавр» Т-35 — последний из оставшихся в мире, с прошлого года он на ходу. Четырехгусеничный «атомный танк» — «объект 279», рядом с ним — странное детище хрущевских времен, бронированная машина с башней, но без пушки, стреляет это чудо техникой ракетами. И прочее, и прочее...

До осени 1972-го это великолепие было доступно только военным, а машины стояли в чистом поле. Затем построили привычные длинные ангары, а новообразованный музей стал доступен уже и специалистам военных КБ, и иным людям из оборонки. Впрочем, при наличии родственников в ВПК или «блата» на бронированные рапы могли поглазеть и простые граждане СССР.

Все хорошее останется

В ангарах пока пусто, некоторые вообще закрыты — экспонаты переехали в парк «Патриот». На территории та же самая картина. Да, непривычно, особенно для тех, кто здесь не в первый и не во второй раз.

«В последнее время нередко проходит информация о том, что Кубинку, мол, «растащивают». Ничего подобного! Мы просто переезжаем — вместо 23 тысяч квадратных метров выставочных площадей у нас будет более 250 тысяч «квадратов». А здесь вскоре останется только рембаза, причем даже лучше, чем была. Сейчас у нас всего два машиноместа для реставрационных работ, станет — целых десять. Пойдемте, все покажу», — говорит заместитель директора и главный хранитель фондов парка «Патриот» Юрий Шихуленко.

В запаснике, куда всегда стремятся попасть настоящие знатоки БТТ, кипит работа — восстанавливаются американский легкий танк M3 Stuart. Его не так давно доставили в музей, до этого машина 70 лет пролежала на дне реки и неплохо сохранилась. Реставраторы уверены, что ее вполне реально поставить на ход, двигатель выглядит на удивление прилично.

Более того, есть подозрение, что машина «трофейная» — ее использовали немцы. Юрий Васильевич лезет внутрь танка, достает две пулеметные гильзы — они разные. Одна точно от американского Browning — штатного вооружения M3, вторая похожа на немецкую, от MG-34. И дает команду произвести более детальное изучение раритета, нужно во всем досконально разобраться.

В музее по плану ежегодно будет восстанавливаться пятьдесят исторических машин — как из новиков, так и тех, что стоят в экспозиции или нахо-

дятся в запасниках. Соответственно посетители парка получат возможность более полно ознакомиться с историей как мировой, так и отечественной БТТ. Так что никакого «растащивания» нет и в помине.

Пока в ангарах еще продолжают экскурсии — «старая Кубинка» частично функционирует в прежнем формате. Посетителям рассказывают по особенностям той или иной машины, подробно, с множеством интересных деталей. «Да, на новой площадке это по-прежнему, для массового посетителя. Так что те, кто говорит о потере «академичности» нашего музея, наверное, отчасти правы. С другой стороны, в парке павильоны тематические, там техника стоит не сама по себе, а является иллюстрацией к рассказу о том или ином событии истории. Для людей понятнее», — рассуждает ведущий методист парка «Патриот» Семен Мионов.

Впрочем, все хорошее сохранено. Над машинами трудятся не только сотрудники музея — волонтерам-энтузиастам здесь рады, как и всегда. Идет обмен опытом, и восстановленную технику будет не отличить от оригиналов тех лет, когда она сошла с конвейера.

Есть надежды и на то, что коллекция Кубинки станет пополняться быстрее. «С 1 января 2016 года согласно новому законодательству вся найденная боевая техника переходит в ведение военкоматов, тогда как ранее ею распоряжались местные органы власти. Порой неудачно, нерационально, и она попадала в плохие руки, а иногда уходила за границу. В общем, работы у нас прибавится, экспонатов — тоже», — уверен Юрий Шихуленко.

В новом формате

Огромные, просторные, хорошо освещенные, теплые и современные выставочные корпуса — вот оно, настоящее и будущее музея БТТ. Плюс открытая площадка, куда передислоцированы многие из того, что ранее стояло на местах запасника, ведь с местом теперь проблем нет. Все машины, стоящие на улице, доступны для детального осмотра, а в некоторые можно даже забраться внутрь.

«Через некоторое время мы планируем начать катать посетителей на танках, прежде всего на Т-34, чтобы подрастающее поколение понимало, как воевали их предки. Машины есть, пока нет лицензии — ее, как ни удивительно, должно нам выдать Министерство культуры. Как только получим, начнем. Дело это нужное, в первую очередь с точки зрения патриотического воспитания, да и техниче-

ской грамотности народу тоже добавит», — убежден директор парка «Патриот» генерал-лейтенант Сергей Мирошниченко. Сам он, между прочим, танкист, поэтому бронированным машинам — особое внимание.

Развернутая внутри ангаров экспозиция построена по историческим векам, а также по родам войск. Если брать Великую Отечественную войну — по важнейшим этапам противостояния СССР и Третьего рейха: 22 июня — агрессия Германии, битва за Москву, Сталинград, Курская дуга, Победа.

Концепция неплоха, однако исполнение пока что хромает. В 1941-й каким-то чудом затесался английский танк Mk.IV Valentine, а ведь они стали поступать в РККА лишь во второй половине 1942-го. Рядом стоит отечественный Т-50, он — точно не анахронизм, но пояснительная табличка излишне пафосна. Да, хотели как лучше, но получилось... Хотя в «старой Кубинке» посетителям всегда объясняли — машина неудачная, дорогая и сложная, «легкий танк по цене среднего», а за попытки его лоббирования в ущерб Т-34 конструктора и отравили на фронт, где тот погиб. «Не стоит акцентировать внимание на подобных неувязках, экспозиция находится в процессе становления, посему некоторые неточности и шероховатости неизбежны. Не в них суть, а в том, что у нас в экспозиции появляются действительно интересные раритеты», — считает научный сотрудник музея Виталий Оболенев.

«Вот, например, этот StuG — редчайший, таких всего три в мире. Или вот этот — «сталинградский» Т-34 — вещь оригинальный, образца 1942 года, без какого-либо фронтального «колхоза», ценнейший экземпляр. И, надеюсь, подобных машин у нас еще прибавится».

Планы на перспективу

Новые экспонаты — далеко не все планы парка «Патриот» в целом и Кубинки, как его филиала, в частности. В будущем году торжественно отпразднуют 80-летие музея БТТ, как именно — пока держат в секрете. А через некоторое время благодаря тому, что в НИИИБТ сохранилась богатейшая и лучшая в мире библиотека документации по бронетехнике всех стран и времен, экспозиция пополнилась и «новоделом» — копиями машин прошлых лет, выполненных в соответствии с оригинальными чертежами.

«Изготовление так называемых реплик сейчас модно, особенно в этом пруселусе специалисты Музея военной техники «Боевая слава Урала» УГМК в Верхней Пышме. Но мы в этом

деле многим можем дать фору, однако просто так создавать копии не будем — только для дела. Например, снимают фильм про 1941-й, а там нужны Т-34 довоенного образца. Или про Хаалхин-Гол — там требуются БТ-7 и БТ-5. Т-34-85 не пустишь, люди ведь грамотные — застреют, застыдят и будут совершенно правы. Так что будем делать реплики, но не в ближайшее время», — делится планами Сергей Мирошниченко.

А вот «грабежа» других музеев и экспозиций военной техники точно не планируется. Хотя некоторые историки считают, что правильно было бы собрать все уникальные машины, находящиеся на территории страны, в одном месте. И единственный сохранившийся KV-2, и трехбашенный «дракона» Т-28, и KV-1 — удивительно, но этого тяжелого танка в парке «Патриот» нет вовсе. И Т-46 — в Кубинке можно увидеть только фрагменты редкой колесно-гусеничной машины, тогда как на Поклонной горе стоит почти целая, дорогая и сложная, «легкий танк по цене среднего», а за попытки его лоббирования в ущерб Т-34 конструктора и отравили на фронт, где тот погиб. «Не стоит акцентировать внимание на подобных неувязках, экспозиция находится в процессе становления, посему некоторые неточности и шероховатости неизбежны. Не в них суть, а в том, что у нас в экспозиции появляются действительно интересные раритеты», — считает Юрий Шихуленко.

«Мы даже из регионов не собираемся свозить сюда всю технику, хотя она наша. Наоборот, пусть выставляются на местах», — отметил Сергей Мирошниченко. — Сейчас принято решение о создании пяти филиалов парка «Патриот». Во Владивостоке, на острове Русский, он уже открыт, и там стоят танки, которые применялись в войне с Японией, это совершенно логично. Кстати, в Верхней Пышме тоже вскоре откроется наш филиал — будем конкурировать с музеем военной техники УГМК».

Проблемы переезда постепенно решаются. Хочется надеяться, что вскоре все наладится и работа музея будет устроена и остающихся в Кубинке специалистов не забудут. «До сих пор нет отопления в ремонтных ангарах. Это хорошо, что у нас стало так много места, теперь еще бы тепло туда провести, а то зимой возиться с техникой как-то не очень комфортно. Средства в первую очередь уходят в сам парк, нам они достаются по остаточному принципу. Но, думаю, скоро проблему решат», — считает Семен Мионов.

Что больше всего радует — программа развития парка «Патриот» и его бронетанковой экспозиции распланирована почти на два десятилетия вперед.

«Моя история» вместо «Ельцин-центра»

«Изначально идея мультимедийного парка состояла в том, чтобы родная история доносилась до молодежи на понятном новому поколению языке, с помощью самых современных технологий», — подчеркнул один из разработчиков комплекса, первый проректор Российского государственного гуманитарного университета Александр Безбородов. И действительно, в музее представлены все современные формы подачи информации: сенсорные столы с мониторами, кинотеатры, лайтбоксы, коллажи, проекторы, планшетные компьютеры и многое другое.

— Мы видели, как студенты и школьники выходили из павильона ВДНХ с горящими глазами и восклицали: «А мы, оказывается, и не знали, что у нас такая классная история», — рассказывает Александр Борисович.

Музей богат не только рассекреченными материалами и документами из закрытых ранее архивов. Рассказываются здесь и о роли Русской православной церкви в становлении государства. По сути, основой уральского проекта были реликвии, которые ежегодно выставлялись на церковно-общественных выставках «Моя история». Эти показы в Екатеринбурге уже стали традицией. Особое внимание всегда уделялось трагической судьбе царской семьи и российских новочерковцев. Не случайно идею создания исторического парка в Екатеринбурге поддержал митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл.

Накануне открытия стало известно о том, что интерактивный центр может столкнуться с «серьезной критикой», и через несколько дней по Сети действительно разошлись публикации, смысл которых состоял в том, что музей собирается историю «искажать». В качестве доказательства блогеры постили и комментировали новость двухлетней давности — тогда архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) на одной из православных выставок приписали слова, которых он не говорил.

Давно забытый инцидент был намеренно вынесен на суд публики, но ожидаемого эффекта не произвел. — Все прошло спокойно. Было много преподавателей школ и вузов, которые в ближайшее время обещали привести сюда учеников и студентов. Ведь основная задача нашего комплекса — просветительская, — отметила Наталья Порошина.

Идейный вдохновитель проекта «Россия — моя история» председатель Патриаршего совета по культуре, епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) также присутствовал на открытии. Для студентов и воспитанников Екатеринбургской духовной семинарии он прочел лекцию о предпосылках Февральской революции.

— Если же наш организм ослаблен, если мы поступаем не так, как необходимо для того, чтобы поддерживать наше физическое

здоровье, иммунитет, защитные свойства организма падают, и любой вирус становится либо причиной тяжелой болезни, либо и причиной исхода летального, — подчеркнул владыка. — Когда мы будем говорить о множестве причин кризиса 1917 года, мы никогда не должны забывать — это всего лишь те вирусы и бактерии, которые размножались благодаря благоприятным условиям сниженного общественного, политического, социального, духовного иммунитета, который попустили мы сами.

Духовный иммунитет и призван выработать музей. Символично, что он расположился на улице Народной Воли, в двух кварталах от «Ельцин-центра», который с 2015 года и по сей день не перестает удивлять публику. Сначала — трагикомическими историческими фактами, а теперь — появляющимися в мемориале первого президента России магазинами, бутиками и ресторанами. Сразу же там заработал книжный магазин (что было понятно), но затем открылся бутик модной одежды, следом — кафе «1991», ресторан «Барборис», отель «Резиденция», салон красоты, фитнес-зал. И совсем неожиданным для жителей города стало появление продуктового супермаркета «Перекресток».

Впрочем, есть в этом своя логика. Режиссер Никита Михалков открытие продуктового магазина в здании музея одобрил, поскольку правдивой картины эпохи в «Ельцин-центре» все равно нет: «Продолжайте развивать торговлю! Хорошее дело!»

Сейчас музей первого российского президента правильно называть бизнес-центром: осенью здесь должны появиться спортивный зал и еще один салон красоты, которые займут два крыла на четвертом этаже. Что касается просветительской части, среди экскурсантов интерес к девятистам заметно упал — посетители мало. В полупустые залы «Ельцин-центра», по словам жителей Екатеринбурга, приходят в основном приезжие. Никто не даст никаких гарантий, что интерактивный музей «Россия — моя история» будет пользоваться постоянным успехом. Но в силах его сотрудники сделать все возможное, чтобы слова «альтернатива мемориалу Бориса Ельцина» не были метафорой. Любопытно будет проследить, как история рассудит оба проекта.

Евгений Писарев:

«Проклятием Коонен режиссеры оправдывали халтурную работу»

1 Писарев: Когда жена понимает, что муж может «налево» сходиться, она мобилизуется. Наверное, не совсем удачное сравнение, но в Театре Пушкина заволновались, что, мне кажется, неплохо. В наш семилетний роман пора добавить остроты. Уж слишком последовательно я служил всем, понимая, что народным артистам нужно делать спектакли к юбилеям, труппе приводить режиссеров, чтобы раскрыть потенциал актеров и познакомить с разными способами сценического существования. Но в какой-то момент стоит напомнить о себе не только как о менеджере или успешном худруке, но и как о самостоятельной творческой единице. Как о режиссере. В «Табакерке» почувствовала себя свободным творцом.

культура: Почему на главную роль пригласили Максима Матвеева?

Писарев: Мог быть и не Матвеев, но он прочитал пьесу и сразу зацепился за роль. Работал с полной отдачей. Поначало меня смущала некая призрачность образа. По Максиму сразу видно, что он хороший, красивый, обаятельный, благополучный человек. Да и играет обычно положительных героев. А Кинастон — персонаж неправильный, сложный, обуреваемый страстями, часто неприятный в общении. Он — звезда, неординарный артист, высоко цененный собственным трудом, любовью зрителей, гонорарами, статусом, — нагло требует уважения к себе. В финале же оказывается избитым, больным, никому не нужным. Мне важно было, чтобы роль сыграл популярный молодой артист, знающий, что такое успех, интервью, премии, фестивали, модельеры, бесплатно предоставляющие одежду, бизнес-касс, posse которого в экономе пересаживаться очень сложно.

культура: Кинастон — актер, перевоплощающийся в женщин. Наверняка заговорят, что опять у Писарева мужчина переодевается в даму, попытаются уличить в пристрастии к скользкой теме...

Писарев: Уже заговорили. В коммерческих комедиях — «Примadona» или «Таланты и покойники» — переодевание не более чем комический трюк. И невероятно популярный не только в России, дающий возможность талантливым артистам показать свое мастерство и «подмигнуть» зрителям: все — театр, все — игра. «Кинастон» же — оригинальное название: Complete Female Stage Beauty. — «Культура») — довольно глубокая пьеса, в ней надо играть всерьез, и переодеваться не ради комического эффекта. Подлинный персонаж, исторические реалии и серьезный сюжет, хоть и заключенный в развлекательную оболочку. Нас проблема пола не сильно интересовала. На репетициях говорили о природе человека, его самоидентификации. Рассуждали про то, как каждая новая эпоха заставляет людей меняться. Скорее, это похоже на фильм «Артист», где звезды немого кино вдруг оказываются выброшенными на помойку, потому что появилась индустрия звуковых фильмов. Наш спектакль о стыке времен, о том, что такое быть на вершине и оказаться на дне жизни. И еще о том, как сохранить достоинство и на пике славы, и в нищете, будучи изгоем.

культура: Вы сами заговорили о кино и, наверное, не случайно. Ряд Ваших спектаклей генетически связан с фильмами. Не опасаетесь сравнения «Кинастона» с лентой «Красота по-английски», созданной по этой же пьесе?

Писарев: Нынешним летом на Бродвее посмотрел много замечательных работ и отметил, что большинство мюзиклов адаптируют к сцене фабулы знаменитых фильмов. Будто закончились сюжеты и прошли времена, когда создавались оригинальные мюзиклы, как «Иисус Христос — суперзвезда» или Cats. Я не задумывался о том, что сам следуя этому тренду. Пьесу Хэтчера прочитал раньше, чем посмотрел «Красоту по-английски». Фильм мне очень понравился, но я совершенно иначе решил спектакль. Сравнений не боюсь, как не опасался их, делая спектакль «Пули над Бродвеем» по знаменитому фильму Вуди Аллена.

культура: Мир кино Вам близок?

Писарев: Я человек театральный. В театре — профессионал, а в кино — абсолютный любитель, технологически мало что в нем понимаю. Потому отказываюсь от предложений снять фильм или сериал.

культура: Как появилась в Вашей жизни оперная сцена? Вы же поставили в Музтеатре имени Станиславского и Немировича-Данченко «Итальянку в Алжире» Россини, а в Большом — «Свадьбу Фигаро» Моцарта.

Писарев: В оперу попал случайно. По приглашению Владимира Урина, когда он еще руководил Театром на Большой Дмитровке. Предполагаю, его впечатлили не мои спектакли, а вечера, которые я ставил в Камергерском к юбилею Школы-студии МХАТ, к 150-летию Чехова, к 75-летию Табакова.

Вообще, опера — мое увлечение, заболевание, род недуга. Это же еще более условный жанр, нежели драматическое искусство. Там я не «завязал» на вербальности, можно меньше основываться на тексте, больше — на музыке. В планах — «Севильский цирюльник» Россини в Большом театре.

Любую пьесу, которую ставлю, всегда разбираю еще и как музыкальное произведение. Кто-то из режиссеров сначала видит картинку, кому-то важно зацепить смысловую нерв, для меня же спектакль должен зазвучать — по темам, мотивам, ритмам, интонациям. Даже если в нем почти нет музыки, как в «Доме, который построил Свифт». О том же я прочитал у Немировича-Данченко и поразился совпадению.

культура: Большой театр приглашал Вас на спектакль «Нуреев» но согласия не получил. Почему решили не осваивать балет?

Писарев: Для отказа существовали две причины. Первая и главная: не понимаю, зачем хореографу режиссер. Ни Григоровичу, ни Петипу, ни Ратманскому, ни Алле Сигаловой он не требовался. Язык балета — танец. Если ты хороший хореограф, то режиссерская помощь тебе без надобности. Если плохой, то и Лепаж не спасет. Мне казалось, что Юрию Посохову, сделавшему много самостоятельных балетов, моя поддержка не нужна. На роли же лоббиста, художника, идеолога, шифрующего разного рода месседжи, я не гожусь. Во-вторых, не очень-то в балете разбираюсь. Нуреев, безусловно, великий танцовщик, но он не вызывает у меня такой симпатии, чтобы захотелось быть вместе с ним какое-то время. Мой друг и учитель Деклан Доннелан говорил: «Думаешь, ты выбираешь пьесу? Нет, ты выбираешь героев, с которыми пройдешь часть жизни». Кому-то нравится существовать с персонажами Достоевского, а мне комфортно с мистером Пиквиком и чудаками-англичанами. Неважно, получился хороший спектакль или с изъянами. К тому же я не понимал, как обойти ка-

кие-то довольно деликатные темы. Лукавить и кодировать я не умею. И ориентация Нуреева, и его побег, и блистательная карьера на Западе, а совсем не творческий упадок, и смерть от СПИДа — все вместе складывается в рискованный и, возможно, даже неуместный сюжет для Исторической сцены Большого театра.

культура: Окончательно расстались с актерской профессией? Пару лет назад видела Вас в «Великой магии» Эдуардо де Филлиппо.

Писарев: Этот спектакль еще играю, но он, скорее всего, идет последний сезон, хотя хорошо посещается.

культура: Значит, по актерству не скучаете?

Писарев: Нет, испытываю некоторую тягость от себя в этой ипостаси. Сыграл бы, наверное, в талантливой постановке. Но предложений нет. Себя как артиста режиссерам не навязываю, у меня нет на это даже времени. В кино и сериалы приглашают, но они мне неинтересны. Ни Учитель, ни Михалков, ни Кончаловский меня не зовут, а роли директора школы или смешного папы — неудачника-интеллигента у меня уже были. Никогда не скрывал, что в сериальных опытах участвовала исключительно для заработка. Не жалею нисколько, потому что с тех пор не снимаю квартиру, а живу в своей. Все мои режиссерские подвиги на театральной ниве «крышу над головой» купить не позволили.

культура: Чем Вам интересен театр?

Писарев: Артистом на сцене и работой с ним. А на всякие новомодные технологии и инновации с удовольствием смотрю, но их не применяю. У нас с Зиновием Марголиным — художником, с которым сотрудничаю больше десяти лет, есть внутренняя договоренность. Пытаемся спектаклями ответить на вопрос, можно ли быть современным и не использовать видео.

культура: Как бы сформулировали свою тему?

Писарев: В моих спектаклях всегда присутствует мир театра и все, что с ним связано. Я не могу сделать социальную постановку. И не потому, что меня общественные проблемы не интересуют, — просто мало знаю людей, не имеющих отношения к театру. Зато про тех, кто занят искусством, склонен к фантазиям, воображению, понимаю все. Театр, скорее, воспринимаю в духе Таирова и Коонен — хотя с ними себя, безусловно, не сравниваю — как некую башню из слоновой кости, а не отражение реальности.

культура: Вы поставили замечательный спектакль «Камерный театр. 100 лет». Почему «Таиров-гала», как его окрестили зрители, не вошел в репертуар?

Писарев: Мне хотелось сделать не какой-то формальный юбилейный вечер, а именно спектакль в форме посвящения или некоего divertissement. Когда мы его сыграли, понял, что никогда не испытывал такого удовлетворения от сделанной работы, никогда не видел

столько артистов, не просто всплакнувших, а не способных сдержать слез. Тогда мы ощутили себя единой труппой, связанной с предыдущими поколениями, а не Иванами, не помнящими родства. Раньше, когда служил в Пушкинском артистом, у меня не было ощущения малости этого места, а сейчас, после поколаона основателями, мы почувствовали, что они с нами.

Спектакль стал судьбоносным для многих из нас, и играть его два раза в месяц по 3000 рублей за место в партере, мы просто не имеем права. Это была акция. Зал — таировские старики, потомки актеров Камерного и вся театральная Москва — также работала, как и сцена. Пусть останется легендой.

Моя жизнь разделилась на две части: до спектакля о Камерном и после. Не буду говорить, что я стал взрослее, но зрелость, что ли, пришла, не накопительно, а в момент самого вечера. Он изменил и отношение ко мне внутри коллектива. Всегда чувствовал уважение и дружелюбие, но после юбилейного вечера у тех, кто смотрел на меня немощно, по причине — в силу возраста и по причине легкомысленных моих спектаклей, поменялось качество взгляда.

культура: В то, что Алиса Георгиевна прокляла театр, верите? Старшее поколение рассказывало о мистических ужасах, нынешнее — отрицает. Вы с потусторонними силами сталкивались?

Писарев: В Пушкинском я работал еще молодым артистом, 14 лет, с середины 90-х. В «Аленьком цветочке» играл с Владимиром Торстененом — камерником, дружившим с Алисой Георгиевной вплоть до ее смерти в 1974 году. Я к нему все время приставал с расспросами о проклятии, он убеждал, что это сказка, миф: «Коонен была глубоко религиозным человеком и на проклятие не способна».

культура: Ваши артисты это усвоили и рассказывают слово в слово, «под копирку».

Писарев: Коонен поклялась после смерти Таирова, что никогда не ступит на сцену Камерного-Пушкинского. Каждый худрук, который приходил, предлагал ей любую роль и мечтал, чтобы она вернулась. Но она слово держала. Правда, иногда выступала в Доме актера, участвовала в спектаклях Литературного театра ВТО, но на сцену, где царил тридцать пять лет, так и не вышла. И четверть века жила словно в монашеском заточении. Так что проклятием Коонен режиссеры оправдывали халтурную работу.

Я возглавила театр после Романа Козака, который девять лет вдыхал жизнь в это место и добился успехов. Годы его болезни вернули труппу к нулевой точке: строить-то тяжело и долго, а разрушить все можно быстро. Театр мне достался довольно унылый, морально и технически устаревший, с неповоротливой администрацией, да еще и с легендой о том, что призрак Алисы Коонен по ночам летает над сценой.

Я во все это не верил, но один странный эпизод случился. В моем кабинете стояли огромные напольные таировские часы, каждый день их надо было вручную заводить. Время — около полуночи, мы с помощницей говорим о том, что же делать. Я впал в какое-то уныние. В тот вечер шел спектакль «Турандот». В зале человек сто — и те кричат: «Позор! Ужас!» Я завожу часы и мрачно говорю: «Катя, ничего у нас не получится, ничего. Здесь даже успешных режиссеров заносило куда-то». Вдруг большая гиря падает, пробивает дырку часового корпуса, и из под него вылетает черное облако, которое на наших глазах проскальзывает в дверь. Минутная пауза. Ужас в моих глазах. Катя произносит фразу: «Это ничего не значит».

культура: В советские времена в Пушкинском бесконечно менялись руководители, зрители ходили мало. Счастливого, зрители ходили мало.

Писарев: Складывалась аховая ситуация. Все, правда, вспоминают 60-е годы и спектакли Бориса Равенских, но я тогда еще не родился. Сегодня молодые артисты хотят работать в Театре имени Пушкина — даже не горжусь, а дорожу этой ситуацией. У меня нескучные спектакли, но для прессы я довольно неинтересный персонаж, со мной не связаны скандалы, никакой «клубнички» вокруг. У меня и особой «частной» жизни нет, все подчинено театру. Хочу сделать его любимым местом, не модным, не актуальным, не скандальным, а — любимым. Местом силы, как теперь принято говорить.

культура: У Вас, похоже, уже получилось...

Писарев: Поэтому и не верю в проклятие. Просто надо вкладываться в дело, не ждать легкого успеха.

культура: И все-таки. Не обидно, что Пушкинский долго ассоциировали с театром легким, развлекательным, настроенным на кассовые пьесы и коммерческий успех? А Вас по привычке все называют «мастером легкого жанра».

Писарев: Уже не могу слышать этого. Сложно говорить о репертуарной политике. Хорошо коллективам, которые могут сказать: мы ждем только молодых зрителей, старые — уходите. Или: мы хотим документальный театр, а мы — бедный театр. Я хочу — хороший и разный.

Легкие жанры люблю, спектакли веселые и смешные тоже нужны. С уважением отношусь к комедиям, но только мало их вижу в приличном качестве. В смысле режиссерской культуры и дисциплины. Есть такой предмет в театральном вузе — «режиссерская дисциплина», это не значит вовремя приходить на репетиции, а держать себя в руках, не понижать планку.

У меня нет богатых друзей, спонсоров, несметных грантов. Мы живем в условиях рынка, нам нужно выпустить недорогой спектакль, чтобы обеспечить «кассу», а на заработанное заняться серьезными вещами, помогающими развивать художественную линию театра. Для того чтобы поставить, условно говоря, «Барабаны в ночи», нам нужно выпустить «Семейку Краузе». И то, и другое нормально соседствует в афише, и я приучаю артистов к тому, что они должны существовать в разных жанрах. Есть спектакли, которые пора снять, но они хорошо продаются. Есть такие, где заняты артисты старшего поколения, им тоже нужны роли. Обижать никого не хочется.

культура: Можете определить, в каком направлении движется современный российский театр с его эпатажем, новейшей драмой, пошловатой актуализацией классики, ненормативной лексикой?

Писарев: Театр-то развивается в разных направлениях. Каждое найдет своего зрителя. Я не брошу камень ни в чей огород, не провоздирюйте. Не устаю повторять, что хочу, чтобы цвели все цветы, но выступаю против оголтелых крайностей. Все, о чем Вы сейчас сказали, существует еще и потому, что ваши коллеги — критики и журналисты — спектакли подобных тенденций продвигают, поддерживают, отправляют на фестивали, дают им премии.

культура: Планы нового сезона связаны с Филиалом театра, где появятся сразу четыре работы участников Лаборатории молодых режиссеров?

Писарев: Очень доволен результатами Лаборатории, все десять режиссерских эскизов показались интересными, но только четыре мы смогли продолжить и вывести к полноценной жизни. Осенью, на Большой сцене, актер нашего театра Игорь Теплов поставит сказку Юлия Кима на музыку Геннадия Гладкова «Иван-царевич», у нас она будет называться «Три Ивана». Когда-то по ней Михаил Юзовский снял замечательный фильм «После дождичка в четверг».

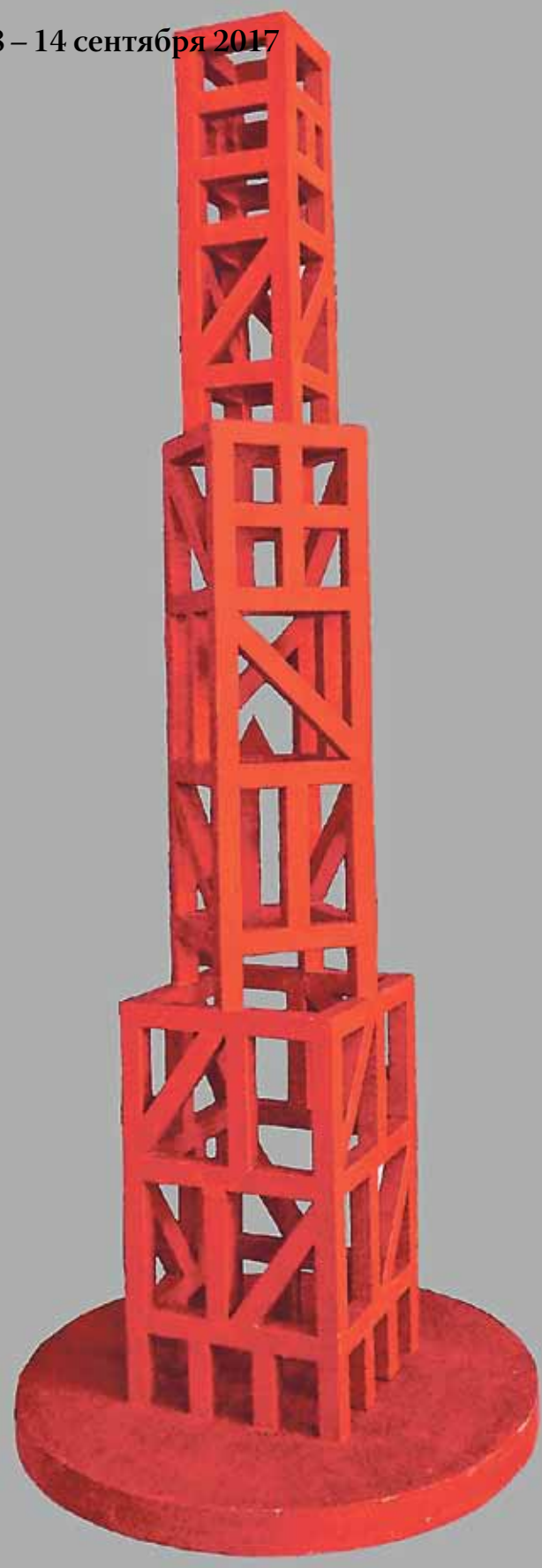
Потом начну репетировать основную работу сезона — пьесу по сценарию Тома Стоппарда к фильму «Влюбленный Шекспир». Многонаселенный, со шпагами и кринолинами, спектакль, где будет занята большая часть нашей труппы. Я специально отвел на подготовку немало времени, потому что мы забыли, как носить костюмы, разоучились фехтовать и танцевать. Зато умеем вполголоса говорить в микрофоны. Возможно, это нравится современным критикам, но мастерство профессии падает, когда актер не умеет делать что-то, недоступное публике. У меня есть желание, хоть это будет не так просто, пригласить педагогов. Пьеса — остроумная, озорная, такое хулиганство на тему биографии Шекспира, когда драматург обретает потерянное вдохновение на фоне внезапной влюбленности. Неглупая игра с персонажами шедевров великого англичанина.

культура: Как сложилась судьба выпускников Вашего курса Школы-студии МХАТ?

Писарев: Пятерых пригласил к себе в театр, взял бы гораздо больше, но нет возможности. К счастью, они все неплохо распределились: МХТ, Моссовет, Et Cetera, ТЮЗ. Это был мой первый курс как худрука, хотя преподаю с 1999 года. Сейчас набрал второй, казалось, станет легче. А волнуешь больше, процесс все интенсифицирует. Понял, что должен контролировать их интересы, хочу, чтобы они успели посмотреть спектакли Фоменко, Додина, Женовача, «Русский роман» в «Маяковке». Сами-то они побегут, конечно, на «Идеального мужа», потому что это модно, раскручено и под боком: в Художественном. И хорошо, пусть узнают, что и такое есть.

Сейчас все жалуются, что в институты пришли неучи, мне же кажется, на курсе собрались ребята глубокие, начитанные, музыкальные. В общем, пребываю в надеждах и иллюзиях, хотя, понимаю, что лучше их не питать, чтобы потом не разочаровываться. Педагогика — важная часть моей жизни. Из нее и родилось желание заняться режиссурой. Потому что режиссер должен быть концептуалистом, педагогом и менеджером одновременно. У нас сейчас много концептуалистов. Есть менеджеры, которые зачастую мало что умеют, но идеально пиарят и организуют процесс. Я же работу с актером считаю главной.

Тайна пятого измерения

АЛЕКСАНДР СМЕРНОВ-ПАНФИЛОВ «Троица», 2005

ИГОРЬ ШЕЛКОВСКИЙ «Башня», 2005

ни среднему поколению, — в нем, при всей разнице темперамента и манеры, блистают Сергей Антонов и Александр Рукавишников, Кирилл Александров и Анатолий Комелин, — ни набирающим силу молодым.

Разнообразие художественных методов способно опрокинуть традиционные представления о скульптуре. Такова масштабная композиция Владимира Соскиева «Пушкин на Кавказе», где образ великого поэта передан не привычным портретом, а экспериментальной работой. Объем «лепят» детали из дерева и войлока. Волы с шерстяными боками тянут повозку на настоящих колесах... Очевидно, что скульптура — возможно, древнейшее из визуальных искусств — стремится перейти от условного, абстрагированного изображения-символа к формам, как можно точнее жизнь передающим, не теряя ни аллегоричности, ни монументального измерения.

Большинство произведений публика увидит впервые, подчеркнула куратор, заведующая отделом скульптуры ГТГ Ирина Седова: «Экспозиция строится по принципу контрастов и сопоставлений, чтобы побудить зрителя к собственным размышлениям».

Сотрудники Третьяковки, готовя проект, проделали гигантскую работу: практически каждый из примерно пятисот членов ОМС хотел бы выставиться в стенах галереи, которая славится превосходной коллекцией скульптуры XX века. Тем не менее частью «Пяти измерений» стало лишь около десятка вещей из запасников — все остальные прибыли непосредственно из мастерских авторов. Хотя предметов здесь много, в том числе немалых размеров, зритель не чувствует себя подавленным перед натиском бронзовых или гранитных колоссов.

Никита КЛИН

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СОЛЖЕНИКОВ

АЛЕКСАНДР РУКАВИШНИКОВ «ДЕВОЧКА С ПРЫГАЛКАМИ», 2017

ФОТО: НАТАЛЬЯ РОБЕНЬКА

ВИКТОР КОРНЕЕВ «СОБЛАЖЕННАЯ», 2017

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СОЛЖЕНИКОВ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея представила экспозицию «Пять измерений» редкого в наши дни формата — современной пластики. На Крымском Валу собраны работы полусотни участников Объединения московских скульпторов (ОМС), возникшего в 1992 году.

Выставка фокусирует внимание на поиске авторами языка, адекватного эпохе 90-х. Время было трудное, особенно для скульптуры — дорогого в изготовлении, чрезвычайно материального вида искусства. Тем не менее столичная пластика не потерялась в море стихийного рынка, не утратила высокого мастерства.

Правда, валяние — далеко не самая популярная техника у нынешних авторов,

работающих в бронзе, керамике, оптическом стекле, полиэтилене, бумаге, пластике... Скульптуры из разнообразных, подчас экзотических материалов стоят в центре зала, крепятся к стенам, как рельефы Михаила Дронова, Георгия Франгуляна или Владимира Давыдова, парят под потолком. Напечатанная на 3D-принтере ажурная «Эмиссионная туманность» Василисы Липатовой провозжает зрителя, когда он покидает залы. А у входа напористо сопоставлены две полярные по стилистике работы: лирическая композиция Владимира Буйначева «Я цветочки рвала» высечена из гранита в реалистической манере, тогда как геометризмом красной «Башни» Игоря Шелковского отсылает к хранящейся в постоянной экспозиции «Башня Татлина» — шедевру русского авангарда.

Аллюзии на художественные поиски XX века сочетаются с переосмыслением классической традиции, идущей от античности (с ней, правда, спорит яркое фиолетовый торс из пластика — «Обнаженная» Виктора Корнеева). Таковы два направления диалога-диспута, в которых участники выставки властно вовлекают зрителя. Отраднее, что здесь встретились художники разных поколений: старшему из них 90 лет, а младшие рождены в конце 1980-х. При этом патриархи цеха Валентина Апухтина, Лев Михайлов, Андрей Красулин, Андрей Диллендорф, Леонид Баранов, глава ОМС Иван Казанский дерзостью не уступают

НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА «ПЕЧАТЬ ПЕРЕУЛКОВ», 1985

Этот город самый хрупкий

канный, словно заимствующий у Веронезе золотисто-розовую гамму, портрет актрисы Азарх-Грановской, а Петр Кончаловский, его собрат по объективности «Бубновый валет», изображает импозантную пожилую даму — полотно, совсем иное по колориту и торжественности. Рядом москвички других эпох. Вот ярко освещенная весенним солнцем, открытая миру «Девочка в красной кофте» Самуила Адливанкина (1937). Или уверенная в себе модель Сергея Герасимова конца 1940-х в небрежно накинутой шубке. И, скорее, уже о «пришлых», растерявшихся в мегаполисе новых жителях напоминает «Девочка в зеленой кофте» Виктора Попкова (1961). Героиня портрета словно стесняется городского наряда, в котором благородный малиновый тон красиво сочетается с морской волной, но при этом подчеркивает бледность невзрачного подростка.

Ландшафты Белокаменной создано не меньше, чем изображений ее жителей. Тем интерес-

ЕВГЕНИЙ ОКС «СТАРОМОСКОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК», 1934

нее сравнивать сложносочиненные «букеты» на схожие темы, которые составляют из экспонатов различные институции. Например, в эти дни Третьяковка открывает новый сезон проектом «Москва сквозь века». В мозаике живописных образов легко найти работы тех же авторов, что при-

сутствуют в фонде, от Александра Лабаса до Натальи Нестеровой. Картина художника «Печать переулков» (1985) на выставке IN ARTIBUS служит смысловой доминантой: театрализованный пейзаж запечатлел «Дом с карнизами», спасенный энтузиастами от разрушения. А значит, символизирующий надежду.

Москва дает благодатный материал еще и потому, что за порогом выставочного зала зритель может найти немало «фигурантов» произведений — сохранившихся улиц, площадей, зданий. И в IN ARTIBUS хочется непременно выглянуть из окна, чтобы заново оглядеть Курсовый переулочек. Сильно ли он изменился в сравнении с тем временем, когда был написан Борисом Касаткиным? Хочется угадать, что за небоскребы, черной скалой вздымающиеся над крышами окрестных домов, изобразил в 1920-х Леонид Казенин... Неплохо бы отсюда напрямик дойти до набережной, в 1960-е годы запечатленной Николаем Ромадиным, или отправиться в Скатертный переулочек, еще раньше, в 30-е, отраженный Евгением Оксом.

Татьяна СТРАХОВА

ТИХИЙ голос Москвы уходящей звучит на выставке, открытой фондом IN ARTIBUS накануне дня рождения столицы. В этом году дата круглая, многие музеи и галереи намерены ее отметить с изрядной долей торжественности. Но экспозицию из личной коллекции Инны Баженовой трудно назвать пафосной. При всей жизнеутверждающей многоликости города, отраженной художниками XX века, нелегко отрешиться от неизбывной грусти.

Символично и название: «Позади Москва. Пейзаж, натюрморт, портрет в творчестве московских художников». Главный куратор фонда Елена Руденко использовала легендарные слова политрука Василия Клочкова: «Отступать некуда, позади Москва!» — с переносом акцента на хрупкость и уязвимость прекрасного, много-

кратно воспетого исторического образа столицы. И сохранить его в памяти нужно как можно точнее, предупреждают организаторы проекта и авторы произведений: Александр Древин и Константин Истомин, Ростислав Барто и Дмитрий Краснопевцев, Анатолий Зверев и Владимир Вейсберг.

Принадлежавшие к разным поколениям, обладавшие несхожим темпераментом, все эти художники и целый ряд других, чьи работы собраны в едином пространстве, представляют московскую школу живописи с ее камерностью, лиризмом и особой поэтикой.

Здесь нет грандиозных сюжетов — каждый из мастеров с искренним чувством изучает фрагменты столичного ландшафта, глядя в лица современников. Так, в одном и том же 1926 году Роберт Фальк пишет изыс-

ДМИТРИЙ КРАСНОПЕВЦЕВ «МОСКОВСКИЙ ДВОР», 1930-е

Восток — дело новое

Владимир ХОМЯКОВ

«З АПАД есть Запад, Восток есть Восток. И вместе им не сойтись», — писал когда-то британец Киплинг. Да, для европейца — так и есть. Россия же — сама и Восток, и Запад. А словами другого англичанина, основоположника геополитики Маккиндера: Россия — Хартленд, сердце Евразии.

Потому наш сегодняшний разворот на Восток не просто закономерен, но представляет собою возвращение к естественному положению вещей, к нормальной роли России в мире.

Москва налаживает сотрудничество по всем направлениям с Китаем — крупнейшим экономическим партнером России и главным конкурентом Запада. И уже одно это делает любые закликания о «международной изоляции» страны пустым сотрясением воздуха. Когда же китайские корабли провели совместные с нашим флотом учения на Балтике, Евросоюзу очень прозрачно намекнули, что сотрудничество это может быть отнюдь не только экономическим...

Более того, Москва и Пекин совершают сейчас подлинный дипломатический прорыв на корейском направлении, призвав мировое сообщество прекратить абсолютно бесполезное давление на Ким Чен Ына, который не просто не испугался, но, судя по ряду сведений, обзавелся в дополнение к атомной еще и водородной бомбой. А если так, надлежит не грозить, а договариваться, причем без предварительных условий. Для этого и была предложена соответствующая «дорожная карта»: КНДР объявляет мораторий на ядерные испытания и пуски ракет, а США с Южной Кореей не проводят в регионе явно провокационных совместных учений. После чего враждующие стороны смогут договориться об общих принципах взаимоотношений.

Ясно, что ничего подобного ни одна страна, включая и США, предложить Северной Корее не имела возможности. Если план сработает (а это вполне возможно, учитывая, что в прошлый раз именно наша с Китаем помощь позволила Пхеньяну свести войну с американской военной машиной фактически к ничью), Россия и Китай поднимут свой международный авторитет в Юго-Восточной Азии на порядок — как миротворцы, сумевшие остановить вероятную ядерную катастрофу.

Разумеется, далеко не все в выстраивании российской «восточной» политики складывается гладко. Пример тому — недавняя реакция на события в Мьянме, где снова разгорелся начавшийся еще со

времен колониальных войн конфликт между большинством населения, исповедующим буддизм, и переселенной некогда британскими колонизаторами мусульманской народностью рохинджа, добывающей создания на территории штата Ракхайн собственного государства. Последняя вспышка насилия произошла недавно, после атаки бое-

Москва и Пекин совершают сейчас подлинный дипломатический прорыв на корейском направлении, призвав мировое сообщество прекратить абсолютно бесполезное давление на Ким Чен Ына, который не просто не испугался, но, судя по ряду сведений, обзавелся в дополнение к атомной еще и водородной бомбой. А если так, надлежит не грозить, а договариваться, причем без предварительных условий

виков «армии спасения рохинджа Ракхайна» на полицейские патрули и военную базу. Ответом стала «зачистка» с сотнями жертв и десятками тысяч новых беженцев.

После этого в ряде мусульманских стран начались протесты против «геоцида рохинджа», подогреваемые абсолютно бессовестными фальсификациями ряда СМИ, которые опублико-

вали фотографии жертв землетрясений, эпидемий, африканских межплеменных разборок, китайских самосожжений и т.д., выдавая все это за «свидетельства преступлений буддистов». В России массовые акции прошли в Чечне, а в Москве к посольству Мьянмы вышли высказаться против преследований мусульман сотни прекрасно организованных людей, причем не только россиян, но и выходцев из Средней Азии, которых, несмотря на отсутствие разрешения на акцию, никто не разогнал...

Ситуация вокруг Мьянмы накалилась до такого предела, что ее из Китая прокомментировал Владимир Путин. «Мы против любого насилия и призываем власть этой страны взять ситуацию под контроль. Что касается мнения граждан России по поводу внешней политики российского государства, то каждый человек имеет право иметь собственное мнение вне зависимости от его должностного положения», — заявил президент, уточнив, что последнее касается и руководителей регионов. Имелся в виду Рамзан Кадыров, который высказывался о происходящем довольно резко и эмоционально.

В общем, Восток в целом — с его букетом враждующих религиозных направлений, вековых обид и застарелых конфликтов — дело сложное. Постоянно возникают все новые вопросы, необходимость учитывать факторы и особенности, о которых вчера можно было не думать. И по мере того, как Россия все дальше будет углубляться в восточные дела, уровень сложности будет только расти — и вне страны, и внутри.

В такой ситуации у Москвы может быть лишь две модели поведения. Либо пойти по стопам американцев, принципиально игнорирующих специфику других стран, просто везающих в любой регион мира со своими «едиственно правильными» методами и бомбящих любого, кто эти подходы не разделяет. Либо вспомнить о подходах Российской империи, умевшей, пусть и не сразу, выстраивать отношения с разными народами, уважая право каждого «быть иным», если только эта «инаковость» не реализуется в виде смертельной угрозы российским подданным. И договариваться, сшивая разорванное, мирить, искать точки соприкосновения...

Да, второй путь тоньше. Да, здесь нам предстоит многому учиться, договариваться — дорога не усыяна розами. Но мне почему-то кажется, что выберет Россия именно ее.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Пить стали меньше. Стали меньше пить

Владимир МАМОНТОВ

Д ОВОДИЛОСЬ мне в советские годы знать изнутри одно учреждение, где выпивать начинали с двенадцати. Просто потому, что к этому времени коллектив приходил на работу. Начальник отдела, человек с лицом, высеченным из лимузенского дуба, оглаживал подчиненных. Самый молодой привычно спрашивал: «Бежать?» Скидывались по рублику. Гастроном располагался напротив. И к двум все были тепленьки. По другим отделам тоже раздавались смех, звон, воспоминания и песни о тревожной молодости.

К вечеру бывало всяко. Однажды стреляли. Молодой, ботанического вида сын известного писателя достал пистолет и успел пальнуть один раз в коллегу. Мимо. Резко уже не находилась. Обворожительная очерксистка, из-за которой едва не случилась трагедия, но без грации спрятавшись под стол. Замять историю всем стоило титанических усилий: сколько руководством было выпито с майором местного отделения милиции, можно только догадываться.

Перестройка принесла в учреждение это большие перемены. Ростки нового дали знать себя прежде всего тем, что прямо в здании был открыт бар для трудящихся. Какой гастроном? Какого по рублику? Всё тут, на этаже. Но по кооперативной цене. И вот что интересно: если раньше продукция учреждения ежечасно появлялась на столах потребителя, как штык, несмотря на питейные традиции, то тут пошли сбои. Что характерно, пить больше не стали — больше уж некуда было. А с учетом цены, возможно, и меньше. Но... То издание опоздает в типографию. То полосы перепутают, то ошибку велят такую, что хоть Сталина откапывай.

Из чего лично я делаю вывод, что не в вине истина. А в том, как, почему и зачем его пьют. Если машина по выпуску продукции отлажена, жизнь устанкана, решения съездов в жизнь претворяются, то во сколько ни начни откупоривать,

куда ни беги, а газета выйдет (чего уж там, о редакции речь). На запасе прочтении. На привычке. На мастерстве, которое не пропасть. А вот ежели у тебя уверенность в душе нет, рухнет все, и пьянка теперь — лекарство не от милой рутины, а от разбегавшей тревоги, жди беда.

К чему это я? К тому, что социологи на днях подтвердили, что россияне за последнее время стали ощутимо меньше пить. Не знаю, как они считали, кого опрашивали, но, на мой взгляд, так оно и есть. Конечно, возражат: ничего этого меньше, вон недавно средством для чистки ванн контингент отравился. Но мы сейчас не о крайнем случае. О тенденциях. А она позитивна. Почему?

Во-первых, беспременно пить некогда. Количество мест, где человек не слишком трудно трудился, но свои гарантированные 150 рублей в месяц получал, резко сократилось. Правда, появилась возможность разжиться принципиально большими деньгами, занимаясь тем, что в советские времена называлось бы спекуляцией и фарцовкой. Махинациями и воровством. Но вот незадача: богатому вальсировать под забором по статусу не положено. Допустимо, чтоб от тебя после заключения сделки запахло дорогим коньячком, но поутру лучше выглядеть свежим. Вроде как из фитнеса, из бассейна.

Вообще стиль жизнь сильно изменился. Кто и где теперь ждет за услуги бутылочку? Деньги вернули себе функцию универсального средства в быту. Бабушки в провинции, конечно, норовят всучить сантехнику бутылку, и ее даже берут из уважения к сединам, но спиртное почти перестало быть средством расчета. Благодарность, конечно, никто не запретит выразить изычным вином, но

Автор — журналист

Накануне главного выбора

Павел ДАНИЛИН

10 СЕНТЯБРЯ — Единый день голосования. Наиболее заметные выборы пройдут в 20 регионах. И чем ближе время открытия избирательных участков, тем чаще приходится слышать о том, что «кампания была скучной». Уверен, что и подведение итогов не обойдется без этих рассуждений, которые набил оскомину.

Да, спокойная подготовка к выборам. А вы чего хотели? Туров полумертвого кандидата под лозунгами «голосуй сердцем»? Или, как это было на заре демократии в ходе кампании в Верховный Совет, когда все пришли на участки и кого-то выбрали, вроде даже альтернативно и демократически, только вот кого — не вполне ясно. И потом этот паноптикум недавних кандидатов, гордясь, устраивал нам всем здорово живешь.

Словом, разговоры о скуке (они ведутся постоянно, в основном посетителями модных московских кофеен) навевают скуку, простите за тавтологию. Весело — в цирке.

А о чем стоило бы говорить? Пожалуй, о том, чего хотят люди. Не конкретный недовольный. Не молодая, готовый как гордо позировать на оппозиционных митингах, так и бегать с пистолетом по коридорам родной школы в Ивантеевке. Чего хотят те, кто идет на выборы? На муниципальные, как в Москве, или на губернаторские, как в Ярославской области.

Чтобы это понять, стоит разобратся с тем, кого стоит ждать у избирательных участков. Принято считать, что пенсионеров и бюджетников. Но эта псевдосоциология давно и прочно себя опорочила. На выборы идут те, кому это интересно и нужно. То есть небезразличные люди. Оппозиция любит говорить о «подвохах», но это, конечно, повестка десятилетней

давности. Учитывая нынешнее состояние информационного поля, когда на корпоративе даже повеселиться нельзя без того, чтобы стать звездой YouTube, не приходится сомневаться, что интенции чрезмерно ретивых начальников по стону людей на участки, тут же выплывали наружу. Ведь в противном случае получается какой-то тотальный заговор молчания. Выходит: все знают, что народ якобы «загоняют голосовать», все этим возмущаются, дружно обсуждают в блогах. Но никогда не приводят доказательств надругательства над свободами. При этом ничто не мешает пользователям постить в соцсетях пьяных начальников, охамевших чиновников и нарушающих правила водителей на дорогах и в пробках. А вот снять очередь на избирательный участок, куда тебя насильно приволокли и заставили проголосовать — рука не поднимается.

Значит, на выборы в России в последнее время ходят те, кому не все равно.

Чего хотят эти люди? Все просто. На муниципальном и региональном уровне их запрос состоит в том, чтобы дом, двор, подъезд были чистым и ухоженным — чтобы убрались лучше, чтобы автобус от дома до метро был. Таких, казалось бы, 99 процентов. Но не все так просто. Одно дело хотеть, а другое — что-то сделать для этого. В том числе подняться в воскресный день, прийти и проголосовать. Это уже акт гражданской активности. Увы, не всем доступные добродетели. Отсюда и явка, которая свидетельствует не о том, что «скучно», а, скорее, о том, что со-

знательность дается трудно. Это не только у нас так, похожую картину можно видеть во многих странах. Не стоит путать выборы президента США и голосование за главу поселения где-нибудь в немецкой провинции.

Но не получится ли так, что после не слишком яркой выборной кампании и Единого дня голосования, который, надо сказать, прямо перетекает в президентскую избирательную гонку, последняя останется выхолащенной? Теоретически опасаться подобного развития событий можно. На деле же все будет иначе.

Выборы президента, которые являются лучшим способом консолидации нации и общества, не дают запустить в ход алгоритм «моя хата с краю», который часто работает на местных кампаниях. Голосование за первое лицо в стране — это своего рода страховка от революции, бунтов, сепаратизма, перестройки. То есть выборы самого высокого уровня — это процесс, который позволяет перейти к определенному горизонту планирования. А муниципальные кампании — это средство жить не в грязи и не по-скотски. Таков дуализм властных институтов и народного к ним отношения.

Следует заметить, что те, кто дойдет до избирательных участков в это воскресенье, — молодцы. Но с ходу начинать записывать проголосовавших в актив новой кампании не стоит. У главных выборов страны свои, не связанные с местными раскладами, драйв и интрига. Какими они станут, мы я полагаю, пойдем уже осенью. Одно можно сказать точно: скучно не будет даже тем, кто привык вздыхать о веселости. Наберитесь терпения.

Автор — директор Центра политического анализа

«Космос» как предчувствие

Михаил БУДАРАГИН

В РОССИИ — осень, и в новостях рефреном звучит странная фраза: «Никто не погиб». Пострадал — и то хлеб. Два самых заметных инцидента прошедшей недели прямо связаны с насилием, и тот факт, что «все обошлось», внушает меньше оптимизма, чем хотелось бы. Обе истории — политические, но выглядят едва ли не как «бытовые». Эта ошибка может дорого обойтись.

Итак, во-первых, в Екатеринбурге 39-летний мужчина, состоящий на психиатрическом учете, протаранил концертный зал «Космос». Денис Мурашов завел свой УАЗ, набитый газовыми баллонами и бочкой с бензином, и рано утром въехал в здание, где должны были показывать фильм Алексея Учителя «Матильда». В этой ленте, напомним, Николай Второй изображен не так, как хотелось бы радикальным консерваторам, которые без устали воюют с историей о любовной связи будущего монарха и балерины. «Мы не сошлись во взглядах. У него появилась вера. Я ее называю псевдорославские. Я считаю, он попал в секту. Во всем виноват интернет, начитался там всякой чуши», — цитируют СМИ слова бывшей супруги несостоявшегося террориста, ставшего еще одной жертвой истерии вокруг «Матильды».

Во-вторых, в Ивантеевке девятиклассник Михаил Пивнев украл у отца травматический пистолет, пришел в класс (пропустил его подозрительно легко). Подросток запугал одноклассников, пальнул в педагога и ударил ее молотком для мяса. Жертв нет. Пострадавших много. «Школьный стрелок», как и Денис Мурашов, готовил акцию заранее.

В основании первого случая — слова. Фанаты Николая Второго так долго говорили о недопустимости любого неканонического взгляда на монарха, что рано или поздно должны были упереться в возможность физической реализации громких заявлений. События развивались по накатанной: медиа устроены таким образом, что каждый день нужно повышать ставки, чтобы о тебе не забыли. Утром — критика, днем — призыв, вечером — заявление, а назавтра у всех на устах уже какой-нибудь новый информповод, все твои усилия по-

Антигероев недели — и псевдо-консерватора, и подростка с оружием — довольно легко объявить сумасшедшими. Конечно, оба они — граждане пограничного сознания, но сама общественная атмосфера — ничуть не лучше. Это и есть политическое измение, о котором мало принято говорить

Второй инцидент, кажется, имеет к случаю с консерватором никакого отношения. Но внимательный читатель новостей успеет заметить, что школьник — частый посетитель оппозиционных пабликов, в которых слов — куда больше, чем дел. Каждый день пользователи, которые очень не любят власть, накачивают друг друга городской яростью, и ребенок, попав в эту среду, быстро учится главному — можно все. Кремль настолько плох, что дальше некуда, поэтому — почему бы и не стрелять?

Антигероев недели — и псевдо-консерватора, и подростка с ору-

жием — довольно легко объявить сумасшедшими (у первого соответствующая справка уже есть, у второго — обязательной будет), но это слишком уж очевидный ход. Психи, мол, что взять. Конечно, оба они... скажем без озвучивания диагноза... граждане пограничного сознания, но сама общественная атмосфера — ничуть не лучше. Это и есть политическое измение, о котором мало принято говорить. Традиционно существуют центробежные и центростремительные силы — так повествуют учебники, рассказывая о том или ином периоде жизни страны. Но есть и третья тенденция — броуновское движение общества: это не хаос, и уж тем более не смута, но нервное брожение, какие-то невнятные метания, нелепая скорогворка телеграфных строк. Мы сейчас близко подошли именно к такому состоянию. Срываются пока люди крайностей, но лиха беда начало.

Все упирается я слова, стоят они куда дешевле, чем прежде, но все равно влияют на души. Раз от раза высказывания — чтобы не потеряться в общем потоке — должны становиться все жестче, ярче, веселее. А потом переходить в дела.

Немного наивно призывать радикальных царепоклонников и либеральных юношей к ответственности. Не стоит предупреждать и предостерегать: игра в радикализацию всегда заканчивается плохо для всех ее участников — в том числе и для тех, кто в ожидании трафика (клики, реклама, ну же) занят бесконечным воспроизведением и смакованием сюжетов насилия. Опыт русской революции столетней давности — тому порука. По словам воздается, которые ташат канистры с бензином, и неуравновешенным поджигателям, и истерикам, кричащим: «Гори, гори ясно!», и — главное — умникам, описывающим необходимость пожара.

Так что пока есть возможность прекратить истерику, стоит заняться именно этим. Стоит потратить на это долгу русскую зиму, а то грядущее весеннее обострение (его, увы, слишком легко предсказать) может нам всем дорого обойтись.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

«Фауст», «Макбет» и две «Дамы»

Елена ФЕДОРЕНКО,
Денис СУТЫКА

Традиционные сборы актеров перед началом нового сезона принято называть «иудиным днем». Напрасно. Встреча после долгого отпуска бывает искренней и радостной. Сценарий, похоже, одинаков для разных трупп. Сначала подводятся итоги: вспоминают премьеры, озвучивают солидные цифры отчетов — от количества показанных спектаклей до числа зрителей, их посетивших, рапортуют о достижениях, выразившихся в премиях, наградах, званиях. Конечно, поздравляют юбиляров и чествуют ветеранов. С любопытством рассматривают новобранцев — счастливых выпускников вузов, влившихся в коллектив. Обязательный в последние годы сюрприз — видеofilm или слайд-новости. Наиболее темпераментные коллективы предлагают капустники. Но самая большая интрига таится в выступлении худрука, который оглашает планы на грядущий сезон.

Римас Туминас

Борис Клюев
и Дарья Новосельцева

Олег Табаков

Малый театр

Главным событием 262-го сезона в Малом театре стало возвращение на историческую сцену, реконструкция которой завершилась зимой.

Художественный руководитель Юрий Соломин на сборе труппы поблагодарил актеров за терпение жить на чемоданах и профессионализм. Для того чтобы в период реконструкции сохранить репертуар, руководство приняло решение увеличить количество гастролей и играть спектакли на выезде.

В этом году Малый, по праву считающийся «Домом Островского» и хранителем классической театральной школы, вновь делает ставку на классику. В конце сентября режиссер Вячеслав Езепов представит пушкинские «Маленькие трагедии». Юрий Соломин будет работать над «Женитьбой» Гоголя, заслуженный артист России Владимир Драгунов порадует премьерой «Талантов и поклонников» Островского, а израильский режиссер Илан Ронен возьмется за «Визит старой дамы» Дюрренматта. Также в планах выпустить к 200-летию со дня рождения Алексея Толстого «Царя Бориса», режиссер — народный артист России Владимир Бейлис.

Театр им. Евг. Вахтангова

На 97-й сезон у Театра имени Вахтангова большие планы, но главным событием станет открытие в ноябре реконструированной Симоновской сцены («Культура» рассказывает об этом в №30 от 1 сентября). Первой на подмостки выйдет представительница легендарной актерско-режиссерской династии — Екатерина Симонова, которая готовит спектакль «Вечер шутов» со средним поколением артистов театра. Выпускники режиссерской мастерской Римаса Туминаса — Владимир Бельдин, Гульназ Балпейсова, Хуго Эриксен и Анатолий Шульев будут работать над спектаклем на основе новеллы Стефана Цвейга. Режиссер Александр Коручков поставит «Горчак сердце» А.Н. Островского. Наталья Ковалева репетирует «Очарованного странника» Николая Лескова, а Илья Шиловский — «Юбилей» по пьесе вахтанговского актера Федора Воронцова.

На Новой сцене Светлана Землякова выпустит «Сергея и городок» по роману Олега Зайончковского. Также осенью зрители увидят «Ричарда III» Шекспира в постановке грузинского режиссера Автандила Варсимашвили. В конце сентября на Основной сцене покажут спектакль Анатолия Васильева «Старик и море» (преьера состоялась летом в рамках Чеховского фестиваля), приуроченный к столетию Юрия Любимова.

По словам Туминаса, сейчас он ведет переговоры с Юрием Бутусовым о постановке на Большой сцене «Дон Кихота». Сам художественный руководитель не озвучил конкретных планов на этот сезон, но сообщил, что подумывает о «Фаусте» Гёте, «Дачной лихорадке» Гольдони, «Воине и мире» Толстого, «Трех сестрах» Чехова.

— Вот бы все это поставить, — заметил Туминас. Слова худрука актеры поддержали.

МХТ им. А.П. Чехова

120-й сезон МХТ откроет премьерой «Веселые времена» в постановке Михаила Рахлина. Спектакль по сценарию голливудского фильма Эрнста Любича «Ниночка» выйдет на Ма-

лой сцене уже в сентябре. По словам худрука Олега Табакова, искусство имеет собственный календарь, но иногда какие-то «пылающие» годы отражаются и в нашей жизни».

Такой точкой отсчета стал 1917 год. Александр Молоchnikov выпустит на Основной сцене в ноябре «Светлый путь. 1917». Спектакль станет продолжением его предыдущей работы — «19.14», в которой режиссер обратился к теме Первой мировой войны. Алла Сигалова поставит пластическую композицию «Россия. XX век». Евгений Марчелли покажет на Основной сцене «Дачников» Горького. Премьера запланирована на февраль. А в марте состоится Горьковский вечер, приуроченный к 150-летию со дня рождения писателя. Работать над ним будет Виктор Рыжков. Знаковую для МХТ имени Чехова пьесу «Три сестры» покажет в апреле Константин Богомолов, а Юрий Бутусов порадует спектаклем по современной пьесе Аси Волошиной «Человек из рыбы».

На Малой сцене Игорь Золотовицкий покажет «Из жизни ископаемых» Фредерика Строппеля, Юрий Кравец — «Стакан воды» французского драматурга Эжена Скриба, Марина Брускинина — пьесу «Офелия боится воды» современного российского автора Юлии Тупикиной. Также в этом сезоне Константин Хабенский перенесет на Основную сцену детскую постановку «Поколение Маугли».

23 сентября в театре состоится юбилейный вечер Ирины Мирошниченко, а 1 октября артисты и зрители вспомнят Олега Ефремова, которому бы исполнилось 90 лет.

Театр им. В. Маяковского

Прологом или эпиграфом к сбору труппы в «Маяковке» стали фрагменты спектакля «Блажь» по не самой популярной пьесе Александра Островского, написанной им в соавторстве с Петром Неvejevиным. Режиссер Юрий Иоффе выстроил яркий диалог между героинями Татьяны Аугшак и Любови Руденко. Этой премьерой на Малой сцене открылся сезон двух юбилеев: коллективу — 95, легендарному Андрею Гончарову, три с половиной десятилетия баистательно им руководившему, — 100. День рождения театра отметят камерно. Видимо, приберегут силы на вековой юбилей режиссера, который отраздуют, конечно, совместно с ГИТИСом, чей режиссерский факультет выступит в роли ГИТИСа. Планируются круглые столы и мастер-классы, лекции и обсуждения, в коих примут участие гончаровские ученики, ныне — знаменитые мэтры. В театре же в режиме нон-стоп, с утра и до вечера, будут показывать записи

Инна Чурикова

репетиций и спектаклей «Маяковки» эпохи Гончарова. «Пигмалиона» Бернарда Шоу в постановке аксакала Леонида Хейфеца примет Основная сцена. В главных ролях — Игорь Костолевский, Ольга Прокофьева и Наталья Палагушкина. Молодой Никита Кобелев освоит Сцену на Сретенье, где поставит спектакль по пьесе австрийского драматурга Эдена фон Хорвата «Сказки Венского леса». Премьеры представят также два молодых режиссера — Анатолий Шульев и Павел Пархоменко. Сам же худрук Миндаугас Карбаускис признался, что пока не знает, чем займется. Но наверняка лукавит, и маловероятно, что будет долго пребывать в сомнениях.

Театр им. Моссовета

В самом начале своего 95-го сезона зрители пригласят на «Идиота» в постановке Юрия Еремина, давно и вдумчиво погруженного в мир Достоевского. Следующей премьерой станет спектакль «Васса Железнова» с неподражаемой Валентиной Талызиной в титульной роли. Любопытно, как Сергею Виноградову удастся объединить в пространстве одного вечера на сцене «Под крышей» два столь различных варианта горьковской пьесы — первый (сам драматург называл его «Пьесой о матери») и канонический второй. В планах — «Туман» по роману испанца Микеле Унамуну, к этой экспериментальной работе о непознаваемости мира и страсти приступает молодой режиссер Илья Носаченко. Михаил Левитин-младший поставит «Путешествие с тетушкой» по мотивам романа Грэма Грина. Очевидно, неунывающую авантюристку героиню сыграет Ольга Остроумова, тонко чувствующая природу иронии и гротеска. Сергей Юрский вновь обратится к пьесе своего друга Игоря Вацетиса, правда, этого мифического автора никто никогда не

Евгения Симонова и Зоя Кайдановская

видел. Андрей Кончаловский заманется на Шекспира — пока неясно, какое произведение будет выбрано.

«Ленком»

В «Ленком» первая премьера сезона уже готова — «Сны господина де Мольера...» поставил режиссер Павел Сафонов по пьесе Михаила Булгакова «Кабала святош». Главным же событием театрального года обещает стать спектакль Марка Захарова. Режиссер впервые обратился к Шекспиру, и, естественно, не к одной пьесе, мэтр уже давно отказался от столь простого хода. Он создает литературные конструкции, переключая сюжеты, судьбы, времена. Сейчас сконцентрировался на фантазии на тему «шекспировских комедий и трагедий», в основе — «Тенрис IV» и «Фальстаф». Конечно, это будет современный злободневный разговор, история переплетается с реальностью, серьезное расщепляется фирменным шутством. И результат, как всегда, вызовет бурю противоречивых мнений. Александр Морфов выбирает материал для работы, но, видимо, это будет интерпретация сюжета о бессмертном Франкенштейне.

Российский молодежный театр

Важным событием 97-го сезона РАМТа станет «Проблема» — новинка от Тома Стоппарда, где история разворачивается в Институте мозга, куда попадают и зрители. К слову, знаменитая многочасовая трилогия британца «Берег утопии» отметит свое сценическое десятилетие. Худрук театра, просветитель Алексей Бородин также обратится и к пушкинской теме, спектакль о поэте и его времени составлен из трех произведений под общим названием «Последние дни» (пьеса Михаила Булгакова, конечно, один из источников). Отчаянных беспризорников выпустит на подмостки

режиссер Юрий Еремин, его привлечет роман «Капитаны песка» Жоржи Амаду. В рамках эксклюзивного проекта «Большая сцена — детям» Екатерина Половцева поставит «Черную курицу» Антония Погорельского, Наталья Шумилкина — «Четвертого богатыря» Родиона Белецкого. Автор третьего спектакля тоже дама — Рузана Мовсеян обратилась к светлой автобиографической повести Наринэ Абгарян «Манюня». Молодой режиссер Алексей Золотовицкий пригласит зрителей в путешествие, где героев ожидают удивительные встречи, спектакль «Самая легкая лодка в мире» по повести Юрия Ковалева сыграют в «Черной комнате». Здесь же Александр Хухлин представит инсценировку рассказа Максима Горького «Карамора». «Под занавес» сезона во дворике Олег Долин удивит магическими превращениями, которыми так богата сказка Карло Гоцци «Зобеида».

Театр на Малой Бронной

В Театре на Малой Бронной в 72-м сезоне запланировано восемь премьер. На сборе труппы художественный руководитель Сергей Голомазов отметил, что продолжит в своих работах исследование общества и поиск гражданских смыслов. Напомним, в про-

истории и свежую исповедальную интонацию. Второй работой станут «Три сестры». Встреча с Антоном Павловичем, по словам режиссера, всегда огромное счастье. И это чувство — с чеховскими мотивами горькой любви, хрупких отношений, с неосуществимыми мечтами и поэзией повседневности — «женовачи» уже не первый раз дарят зрителям.

Театр-студия под руководством О. Табакова

Во дворике рядом с Сухаревской площадью музыканты играли джаз, все радовались новому зданию. Вскоре здесь ожидается «Визит старой дамы»: поставит пьесу Фридриха Дюрренматта Филип Григорьян. «Страсти по Бумбарашу» в режиссуре Владимира Машкова в обновленном формате закипят в Доме на Сухаревской. Подвал на Чаплыгина переименовали в Малую сцену и сразу же отдали для режиссерского дебюта актрисы Алены Лаптевой. Вместе с Яниной Колесниченко (МХТ) она перенесет на подмостки знаменитую киноисторию трогательной Кабирии, разыграв на сцене сценарий Федерико Феллини. Первую работу коллектив уже представил — «Кинастон» с Максимом Матвеевым поставил Евгений Писарев (он рассказал о странном и неуравновешенном герое нашим читателям на стр. 5).

МДТ им. М.Н. Ермоловой

Олег Меньшиков, открывая 92-й театральный год Ермоловского, был лаконичен и строг. В краткой речи отметил недостатки. Похоже, коллектив уменьшит число постановок и вернется лицом к качеству. Уже в сентябре зрители приглашают на долгожданную «Утиную охоту». Над пьесой Александра Вампилова, чьей памяти посвящен спектакль, работает Евгений Марчелли. Интригует приглашение на роль Зилова молодого артиста «Студии театрального искусства» под руководством Сергея Женовача Ивана Янковского. Сумеют ли в Ермоловском разгадать загадку этого печоринского героя, узнаем совсем скоро. Есть надежда увидеть и шекспировского «Макбета», обещанного еще в прошлом году. Труппа не опасается шлейфа печальных суевений, тянущегося за этой кровавой трагедией, хотя на этот раз точную дату премьеры решили предварительно не оглашать. В театре продолжится программа «Кино на сцене», где в игровой форме «прочтывают» киносценарии известных и любимых фильмов. Появится и новый проект «Плюс один»: в нем звезды будут открыто отвечать на любящие вопросы. После интервью — бонус в виде кинопросмотра или концерта.

«Et Cetera»

На пороге 25-летнего сезона труппу ждала неожиданная радость. Чудесным образом, с опережением планов, почти достроен новый корпус. Четвертьвековое торжество решили отметить дважды: по семейному в феврале и широко, с зажигательными капустником — в апреле. Центральный театральный музей имени Бахрушина к памятной дате приурочит экспозицию. Баистательная артистка Людмила Дмитриева получила к своей круглой дате отличный подарок — спектакль «Земля Эльзы» по пьесе Ярославца Пулюиной в постановке Натальи Тарадиной. Счастье не зависит от прожитых лет, и не только в хрустальном возрасте можно его встретить — напомнит актриса в дуэте с Евгением Стебловым, специально приглашенным из Театра Моссовета. Болгарский режиссер Александр Морфов «оживит» забавные и грустные истории «Декамерона» Джованни Боккаччо. Еще один друг коллектива Адольф Шапиро ищет материал для новой постановки. Владимир Скворцов попытается вскрыть запутанные мысли Льва Толстого накануне его ухода из Ясной Поляны, продолжив начатые в предыдущем сезоне репетиции спектакля «Миссис Лев» по пьесе Сергея Кокочкина.

Театр на Покровке

Труппа хранит интригу. Известно пока, что в предстоящем сезоне здесь намереваются выпустить «Вишневый сад» Антона Чехова, «Поминальную молитву» Шолом-Алейхема и «Ревизора» Николая Гоголя. Понятно, что руководитель театра Геннадий Шапшиков — режиссер мудрый и далекий от провокаций, выстраивает стратегию репертуара с учетом традиций, заложенных основателем театра Сергеем Арцыбашевым, и в опоре на собственные взгляды на жизнь и искусство, ее отражающее. В помощь, конечно, то обстоятельство, что многогранный коллектив, наконец, возвращается в родные стены после окончания многолетнего ремонта.

Что в имени тебе моем?

«Твое имя». Япония, 2016
Режиссер: Макото Синкай
12+
В прокате с 7 сентября

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — самый успешный в истории японского кинопроката мультфильм. Мировые сборы картины «Твое имя» Макото Синкай превысили 350 миллионов долларов. Удивительный факт, если учесть, что речь идет не об эпическом блокбастере, а камерной мелодраме с единственными фантастическим допущением: неумышленным обмене телами.

Каждое утро старшеклассница из провинциального городка просыпается в слезах, не понимая, что с ней творится. Однажды за завтраком бабушка и сестра сообщают Мицухе, что вчера та была сама не своя. Странно, она совершенно ничего не помнит. Вернувшись с уроков, девочка сплетает из разноцветных нитей ритуальную ленту для волос, потом совершает синтоистский ритуал — готовит жертвенное сакэ — и произносит: «Как бы я хотела

бутылочку сакэ, засыпает. Пробуждается в теле Мицухи, проживает ее последний день, спасает горожан и на миг встречает подругу: она — как и раньше, мальчик из Токио. Утратив воспоминания об обмене, юноша тем не менее продолжает искать «знакомую незнакомку». Мицуха и Таки — идеальные половинки, две стороны одной медали. Девушка поняла это раньше и решила отправиться в Токио, чтобы обрести родственную душу, но катастрофа не позволила ребятам встретиться. Ее рискованная попытка стала предначертанием для Таки.

Как и любую картину классика, «Твое имя» крайне трудно адекватно пересказать. В мультфильме «Голос далекой звезды» сюжет иногда отступает перед музыкой, в ленте «Пять сантиметров в секунду» (с такой скоростью падают лепестки сакуры) — перед визуальным рядом.

Синкай называют вторым Миядзаки. Отчасти это справедливо, художников роднит перфекционизм и целомудрие. Но сюжеты сказок основателя студии «Гибли» происходят в альтернативных мирах, а Синкай показывает, как сверхъестественное прорастает сквозь повседневность. Избегая говорить напрямую о любви, смерти, судьбе, Макото и Хаяо исследуют заповедную территорию соединения душ, вернее — открытие себя в другом.

Головокружительная история оживает благодаря эффекту присутствия в атмосфере зыбкого подросткового мировосприятия — возможности увидеть реальность глазами вчерашних детей, вынужденных собирать картину действительности. Боль утраты, переживание мучительного одиночества, поиск забытого имени — нить Ариадны, позволяющая ощутить жизнь во всей ее полноте, встреть любовь, преодолеть раздвоенность и обрести собственное «я».

родиться красивым мальчиком и жить в Токио!» Наутро желание исполняется. Мицуха обменивается телами со столичным подростком Таки. Пережив забавные приключения, ребята возвращаются в себя спустя сутки. А через несколько дней вновь пробуждаются не в себе. Ментальные путешественники обживают в «съёмных углах», снабжают друг друга инструкциями по их благоустройству, становятся популярными среди одноклассников, бережно хранят тайну и стараются не вмешиваться в одолженные друг другу жизни. Но однажды бойкая Мицуха устраивает робкому Таки свидание с его давней пассией. Та замечает, что юноше нравится кто-то другой. В этот миг по небу пролетает комета, и перемещения душ прекращаются, связь разрывается.

Незадачливый кавалер решает любой ценой найти Мицуху. Исколесив полстраны, Таки узнает, что ее больше нет. Городок Итомори был стерт с лица земли той самой кометой, а девушка вместе с семьей и друзьями погибла. Молодой человек посещает место трагедии и, выпив оставленную у порога капища

Совет «Безопасности»

Николай ИРИН

На Первом канале состоялась премьера 8-серийной «Безопасности», которую по сценарию Андрея Кивинова поставили Никита Высоцкий с Ильей Лебедевым. Картина, похожая на обычные полицейские сериалы, оказалась оригинальной и даже новаторской.

Перед зрителем — четыре сюжетно самостоятельные двухсерийные картины, скрепленные местом действия и сквозными персонажами. Речь об отделе собственной безопасности (ОСБ) управления МВД городка Юрьевск и его сотрудниках как мужского, так и женского пола. Кивинов дает много профессиональной фактуры, которая до некоторой степени превращает ленту в производственную хронику. Соответственно преступные коллизии, лежащие в основе каждой из новелл, тоже явно взяты из практики.

Кивинов, автор народных хитов — «Каникулы строгого режима» и «Улицы разбитых фонарей», использует криминальный материал в качестве метафоры. Его интересует куда более универсальная вещь, нежели уголовное преступление и сопутствующее расследование. В игровой манере автор деконструирует ныне популярный у нас миф о том, что чистого сердца, доброй воли и верности отцовским идеалам достаточно для того, чтобы на основе обобщенного влечения создать образцовую ячейку общества, семью. На самом деле, в «отношениях» люди ходят по лезвию, манипулируя или, наоборот, становясь жертвой обмана партнера. Рискует имуществом, свободой, психическим здоровьем, иногда жизнью как такового. На материале разных пар Кивинов исследует четыре стадии гетеросексуальных отношений.

Вот на авансцене абсолютно чужие, поначалу незнакомые мужчина и женщина из разных «отделов». Он — следователь, которого по навету заподозрили в злоупотреблениях. Она, сотрудница ОСБ, проводя служебную проверку, идет на сближение и роман с подозреваемым по требованию начальства. В результате — сильная взаимная заинтересованность, помноженная на обоюдную же обиду. Пара не сложилась, в последующих сериях фоном будет проходить их тяжелая, полная претензий друг к другу и самолюбивая борьба на расстоянии.

Во второй новелле союз все-таки образуется, но какой ценой? Здесь на переднем плане коллеги: сотрудники одного и того же отдела, пресловутого ОСБ. Он — не нагулявшийся импозантный бабник, она — пожилая на него глаз предпримчивая разведчица, которую вечно внедряют под чужим именем в гражданские структуры для тайного сбора информации. На этот раз героиню устраивают на должность участкового в самом сердце криминального цикла. Девушка закономерно боится, но ради психологического контроля над коллегой, кото-

ры, в свою очередь, станет курировать внедрение, соглашается. В результате она едва не гибнет, он, ощущая вину за то, что недогадал за подчиненной, убеждает себя, что влюбился. Шантаж? В сущности, да, хотя и малозаметный, изычно оформленный. Так бывает? Сплошь и рядом. В фильме ситуация заострена, опасность гротескно выписана, однако же комбинация типова. Невнимательный зритель новосписанной влюбленной парочке сочувствует, внимательный — задумывается о прератностях «любви».

В третьей — рассказывается уже о стадии «совместного проживания». Он — начинающий следователь из отдела по экологическим преступлениям, где полицейские сами с легкостью приворожают. Вот и наш юноша потихоньку вклиняется в удобный бизнес. Однако его пока что не зарегистрированная супруга оказывается дочкой начальника отдела собственной безопасности. Получив компромат на фактического зятя, следователь разрывается между чувством долга и любовью к дочери. Знал ли герой о родственной связи подруги с контролирующей всю местную полицию и тем самым прикрывающим его злоупотребления начальником? Знал, и даже этим своим положением бравировал. Любит ли паренек при этом свою молодую жену? Безусловно. Но каково соотношение «любви» и корысти? Сам человек, пожалуй, не отдает себе отчета в том, сколько в нем нежности, а сколько — подлости. Что уж говорить о сторонних наблюдателях, о сценаристе Кивинове или зрителе. К финалу сюжет сворачивается в направлении морального исправления зятя, однако вопросы остаются надолго.

Восхищает ненавязчивость и легкость, с которыми Кивинов бросывает в жанровое пространство серьезную и, пожалуй, по-настоящему страшную проблематику. Постепенно на-

чинаешь понимать: преступник с наркотиками и пистолетом нехорош, опасен и во всех отношениях дурен, однако же ничтожен. Зато близкие люди неосознанно приносят в наше домашнее, а то и вовсе интимное пространство бомбу замедленного действия.

Четвертый и заключительный фильм «Безопасности» — версия крушения брака. Она — игривая ресторанный певичка с большой матерью и мужем-бизнесменом. Он — ловкий, отважный и, совсем чуть-чуть, нечистый на руку полицейский. Изменщица терпит супруга только потому, что от его денег зависит судьба родительницы. Разлучник в погонах ищет варианты для разрешения ситуации. Муж гибнет от руки киллера. Внезапно. Ко всеобщему удивлению потихоньку вклиняется в удобный бизнес. Однако его пока что не зарегистрированная супруга оказывается дочкой начальника отдела собственной безопасности. Получив компромат на фактического зятя, следователь разрывается между чувством долга и любовью к дочери. Знал ли герой о родственной связи подруги с контролирующей всю местную полицию и тем самым прикрывающим его злоупотребления начальником? Знал, и даже этим своим положением бравировал. Любит ли паренек при этом свою молодую жену? Безусловно. Но каково соотношение «любви» и корысти? Сам человек, пожалуй, не отдает себе отчета в том, сколько в нем нежности, а сколько — подлости. Что уж говорить о сторонних наблюдателях, о сценаристе Кивинове или зрителе. К финалу сюжет сворачивается в направлении морального исправления зятя, однако вопросы остаются надолго.

В сюжетах, предложенных постановщикам сценаристом, нет дешевой морализации, а мелодраматическая интонация обманчива. Эта легкая картина разбирается с категориями тонкими и жизненно важными: доверие и недоверие, манипуляция и контроль, глубина эмоциональной вовлеченности и подозрительность, риск и опасность. Отдел собственной безопасности крайне важен для нормального функционирования правоохранительных органов. Однако подобная структура необходима для всякого государственного аппарата.

Чувства — самое ненадежное, что есть в человеческом мире.

Впрочем, продукты умственной деятельности еще обманчивее. Ум с его основанными на невнимательности посылаками, с его обусловленными корыстью выводами — совсем плох и ненадежен. Встречаются два одиночества, и вот уже вопросы, тайные и трудные, сыплются как из рога изобилия: «Тот ли это человек, за которого себя выдает?», «Кто имеет больше прав и оснований контролировать нашу, теперь уже общую, ситуацию?», «Какие социальные и психологические силы за этим стоят?».

Постсоветские мелодрамы, затопившие кино- и телерынок, ужасают широким диапазоном — от пошлости до сентиментальности. Но семья и «отношения» не тема для неумех, слишком много душ и сердец поставлено на кон: люди вытывают примитив и потом на бесознательном уровне проделывают огульную работу по своей глупости и вредности внутренней работе.

Что же касается сценария Кивинова, то все четыре сюжета построены по законам новеллы, особого жанра, предполагающего архаичную точность, формальную яркость и логическую завершенность. У нас бытует мнение, что Голливуд и американские сериалы сильны технологией производства и броскостью подачи, а также потаканием человеческой низости. Нет, начиная с Эдгара По, Натаниэля Готорна и Германа Мелвилла, американцы, лишенные в силу объективных причин национальной повествовательной традиции, вынуждены были раз за разом изобретать самодостаточные сюжетные конструкции, навью на надежду на то, что «содержание» с актуальной духовностью, что называется, подтянется и безупречную форму заполнит.

Первобытная наивность была вознаграждена: именно американская новелла, подразумевающая перебор интересных приемчиков и формальных аттракционов, легла в основание всего их современного кинопроизводства. Опыт Андрея Кивинова в «Безопасности» прямо свидетельствует о том, что для работы в этом жанре не нужно ни особого языкового чутья, ни даже пресловутой «житейской мудрости». Грамотная комбинаторика сама по себе способна творить чудеса.

В заключение необходимо сказать о работе постановщиков и актеров. Почему в заключение? Потому что в наших перешитых сериалах общий уровень такого рода профессионалов, как правило, высок. Беда почти всегда в том, что мастера технологического цеха вынуждены разрабатывать и воплощать вопиющие драматургические глупости.

Никита Высоцкий отвечал за актерскую составляющую, а Илья Лебедев — за кинообработку и монтаж. Лебедев безупречен, Высоцкий, который сам снялся в роли начальника ОСБ, работа с актерами удалась. Преступный элемент грамотно отодвинут во второй или даже третий план, зато базовые романтические истории разыграны тонко, выразительно и эмоционально. Очень убедительно взаимодействие Кирилла Плетнева и Александры Маревой в первой новелле, а ради того, чтобы еще раз полюбоваться на виртуозно разыгранных романтиков: дьявол с его неперемным «чего изволите?» тут как тут. В финале — все счастливо, но это для зрителя, обманутый красочной жанровой оберткой.

В сюжетах, предложенных постановщикам сценаристом, нет дешевой морализации, а мелодраматическая интонация обманчива. Эта легкая картина разбирается с категориями тонкими и жизненно важными: доверие и недоверие, манипуляция и контроль, глубина эмоциональной вовлеченности и подозрительность, риск и опасность. Отдел собственной безопасности крайне важен для нормального функционирования правоохранительных органов. Однако подобная структура необходима для всякого государственного аппарата.

Сцены из супружеских жизней

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате — «Про любовь. Только для взрослых» — продолжение альманаха 2015 года, отмеченного «Кинотавром», «Золотым орлом» и призом мэра Москвы. Сквозная линия картины — лекция американского психолога (Джон Малкович) о том, куда исчезают чувства и что с этим делать. В числе слушателей — персонажи шести фивольных и неравноценных скетчей.

Полицейский дознаватель (Равшана Куркова) мечтает встретить идеал, а на нее кладет глаз застенчивый диджей (Александр Паль). Открыться навстречу чувству мешает «привет из детства» — то и дело материализующийся образ строгой мамыши, страшавшей дочку мужиками-козлами. Режиссер Павел Руминов воспользовался готовыми приколами из комедии «Статус: Свободен», но пренебрег любовной алхимией.

Столь же скорбное бесчувствие явила Наталья Меркулова с Алексеем Чуповым, отправившие супругов со стажем (Анна Михалкова и Федор Бондарчук) на свингер-пати с парой садомазохистов (Владимир Яглыч и Лукерья Ильяшенко). Анекдотичное свидание завершилось нелепой потасовкой и бегством, а хепи-энд оказался притянут за уши: квартету актеров, как и дуэту постановщиков, не хватило эмоционального топлива.

Без тени смущения авторы залагали эту прореху киноцитатами из советских мелодрам и поцелуями в диафрагму. Режиссеры будто бы хотят сказать зрителям: «Мы знаем, как надо снимать про любовь, но только никак не можем этого сделать».

Светом в окне стала тинейджерская лавстори Нигины Сайфуллаевой — живое кино, снятое на одном дыхании без фальши и неточностей. Поняв, что не котировается среди бойких подружек, нимфетка (Ясмينا Омерович) решает пойти вразнос, начинает публиковать горячие селфи на сайтах знакомств и охмуряет опытных ловецасов. В конце концов девушка предлагает себя одному из гуляк (Гоша Куценко), развивает сердце тайному дыхателю-сверстнику (Глеб Калюжный), вырывающему легкомысленную принцессу из гнезда холостяцкого разврата. Сайфуллаева очаровательно подлинностью переживаний, теплым обаянием и непосредственной магией чувств.

В остальных случаях сказывается дефицит психологического материала и хороших сценариев. В новелле Шелякина героиня Максима Матвеева угодила в капкан женщины-вамп (Виктория Исакова) и ее законлексованного супруга (Федор Бондарчук). Обедню испортил предсказуемый сюжет и слабо прописанная драматургия.

Безусловным украшением сборника стал Джон Малкович. Подписав книжки поклоном, его профессор нырнул в авто и отправился домой скакать верной жене (Ингеборга

«Про любовь. Только для взрослых». Россия, 2017
Режиссеры: Павел Руминов, Наталья Меркулова, Алексей Чупов, Нигина Сайфуллаева, Евгений Шелякин, Резо Гигинеишвили, Анна Меликян
В ролях: Джон Малкович, Ингеборга Дапкунайте, Тинатин Далакишвили, Федор Бондарчук, Виктория Исакова, Максим Матвеев, Ясмينا Омерович, Глеб Калюжный, Гоша Куценко, Анна Михалкова, Федор Лавров, Владимир Яглыч, Лукерья Ильяшенко, Равшана Куркова, Александр Паль.
18+
В прокате с 1 сентября

Дапкунайте) «прости и прощай», но не смог. К сожалению, игра актеров цепляет сильнее, чем режиссерские приемы Резо Гигинеишвили. В самый драматичный момент объяснения лица супругов запечатлены в фоторамику в виде сердечка, по которой пролетает трещина. Образ, характеризующий не столько конкретную ситуацию, сколько связность эпизодов альманаха. Авторы не пытались нащупать ни универсальную мораль, ни чувственное волшебство, а предложили коллекцию анекдотичных историй, где нет места рефлексии и любовному жару. Получился набор открыток из взрослой жизни, увиденной глазами подростка. Зато нынешняя версия обошлась без вымученного хипстерства и гламурной манерности попозированной картины Анны Меликян, а сольных актерских удач здесь в порядок больше.

Николай ИРИН

7 сентября исполнилось 55 лет с момента выхода на экраны «Гусарской баллады» — кинокомедии, поставленной Эльдаром Рязановым по пьесе Александра Гладкова «Давным-давно». Режиссер сократил оригинал, сочиненный еще в 1940-м, где-то дописал, что-то подправил, ловко преодолел сложности, возникающие в процессе работы над костюмно-историческим материалом и, пожалуй, во второй раз с начала карьеры снял искреннюю всенародную любовь. Лента стала одним из лидеров проката и с тех пор не выходит из обихода востребованных нашим широким зрителем фильмов.

После плохо принятого официально, если честно, не слишком внятного «Человека нигде» (1961) в карьере Рязанова наметился спад. Благоволивший молодому режиссеру предприимчивый Иван Пырьев придумал, как убить сразу двух зайцев. Пользуясь своим непререкаемым авторитетом на «Мосфильме», выхлопотал Рязанову постановку государственной важности: к 150-летию Отечественной войны против Наполеона требовался фильм патристически нагруженный, но одновременно кассовый. Сам Пырьев хорошо такое умел и посчитал, что Рязанов поправит свою репутацию «наверху», а попутно закроет важную производственную позицию. Иван Александрович, как и в случае с «Карнавальная ночь», выступил в качестве так называемого продюсера, что необходимо отметить отдельно, с восхищением и благодарностью. Активно помогал. Говорят, будто бы именно он уговорил Юрия Яковлева согласиться на роль поручика Ржевского.

Фильм стал приметным, значимым элементом национальной культуры. Очень трудно представить сложность задачи, стоящей перед постановщиком. Стих Гладкова изобретен и хорошо вписывается в великую драматургическую традицию, однако же совершенно не приспособлен для кино, в особенности если оно развлекательное. Актеры у Рязанова зачастую ломают ритм поэтической речи, скрадывая остроумные рифмы и словесную игру, которые на театральной сцене, наоборот, приняты смаковать. У экрана своя специфика, здесь многое определяют ритм и чередование крупностей, поэтому речь отходит на второй план, носит прикладной характер. А как быть с одномерным пафосом, который в начале 60-х отечественное кино как раз таки изживало, расширяя диапазон и приспосабливаясь к психологическим частностям?

Никто не обещал Рязанову простой жизни, не гарантировал мало-мальского успеха. Однако Эльдар Александрович при всей

Баллада о солдатах

своей декларативной интеллигентности был человеком, эмоционально настроенным на ту же самую волну, что и массовый зритель. Есть вещи, которым попросту нельзя научиться. Допустим, постоянный соавтор лучших фильмов Рязанова, начиная с «Берегись автомобиля», Эмиль Брагинский написал много интересных сценариев еще и для других режиссеров, иногда не просто профессиональных, но тонких, изысканных, выдающихся. Однако даже когда в результате этого сотрудничества получались удачные картины, в них не было той сумасшедшей, всепоглощающей заразительности, которой непременно добивался Рязанов.

Вот и в «Гусарской балладе» режиссер, кажется, не делает ничего особенного, всего-навсего грамотно рассказывает историю, вдобавок не им сочиненную. Однако же с регулярностью нахо-

дит микрорешения, благодаря чему не просто захватывает зрительское внимание, но и достигает нашей сердечной заинтересованности в происходящем. Даже второстепенные персонажи вы-

разительны и любопытны, что же говорить про непосредственное взаимодействие Шурочки Азаровой и поручика Ржевского, которые, существуя в режиме постоянной экзальтации, не скатываются к жанру эстрадной юморески, а сохраняют за собой право на внутреннее развитие, на решительное изменение, на психологическую достоверность и глубину.

Рязанов, как никто, чувствует фольклорное измерение, события 150-летней давности он, вслед за автором пьесы, подает не как слепок с исторической реальности из учебника, а словно продукт эмоциональной памяти народа. Пафос оборачивается коллективным карнавальным восторгом, персонажи мелодрамы с переосмыслением — мифологическими праотцами и прапрадедами, военная победа — свидетельством неистребимости нашего коллективного тела.

Патриотизм здесь не вымученный, не умозрительный, а радостный и доказательный: титаны прошлого не бронзовые, не мраморные, а по-человечески сум-

Патриотизм здесь не вымученный, не умозрительный, а радостный и доказательный

шедшие в любви и непреклонные, последовательные в борьбе за достоинство: личное и национальное. «Давным-давно» — недвусмысленный отсыл к мифопоэтической традиции. Ровно ту же самую повествовательную традицию имел в виду Лермонтов, восклицавший устами бывшего поэта: «Да, были люди в наше время!»

Ржевский, ставший вслед за Чапеевым и незадолго до Штирлица героем нескольких тысяч разнокачественных анекдотов, — еще одно доказательство фольклорной принадлежности картины. Конечно, специфические качества поручика заложены уже в тексте Гладкова, ведь каждая вторая реплика Ржевского — утрированная бравада. «И коль решусь войти в ворота ада, подружка любая будет рада!» Правда, в устах Юрия Яковлева даже подобная беллетристика звучит очаровательно. Актер вахтанговской школы, он не боится соединять в своей игре крайности, стремительно переходить из одного состояния в другое. Яковлев без устали жонглирует неложным героизмом, проникновенным лиризмом и форменным идиотизмом. Статный, красивый, пластичный, со своим фирменным выразительным голосом, он образцово держит кадр, буквально купаясь в материале. Под стать ему 22-летняя дебютантка Лариса Голубкина, чья роль навсегда останется образцовым выражением порывистой, игривой юности, телесной свежести и душевного обаяния как таковых. Голубкина играет конкретную героиню, однако достигает высокой степени общности.

И когда непосредственность Голубкиной встречается с изощренной техникой Яковлева, начинается химическая реакция: замыкает, искрит, взрывается. Конечно, снова необходимо вспомнить о постановщике. Рязанов любит актеров, любит их, раскрывает их лучшие качества, соединяет в паразитные ансамбли, а они благодарно отвечают ему, обеспечивая сцену, эпизоду, картине в целом невероятную степень заразительности.

Всякое произведение здоровой массовой культуры, завоевавшее любовь нескольких поколений, непременно таит в себе некий второй смысл — трудную психологическую правду, которая прячется за жанровой яркостью и реализует глубинный заказ аудитории. «Гусарская баллада» здесь не исключение. При столкновении кинофильма любого уровня следует задаваться вопросом «кто говорит?», иначе — «кто протагонист?». В данном случае протагонист — однозначно Шурочка Азарова, семнадцатилетняя девица на выданье. Пре-

история универсальной супруги, ее взгляд до мужчин, брак и сопутствующие обстоятельства. Уже у Гладкова смешно прописано следующее: Шурочка категорически не желает быть «актеркой», но фактически видит, воспринимает Ржевского стремительно меняющим настроения, играющим роль повесы, кутилы и капризули. В фильме тенденция доведена до крайности.

Строгая и трезвая героиня Голубкиной словно все время смотрит со стороны на шалости заигравшегося великовозрастного гусара. Апогея этот критицизм достигает в сцене кутежа, где изрядно выпивший Ржевский пельменями атакует певичку Луизу Жермон. Это очень интересная и сильная сцена, Шурочка в обличье корнета Азарова в своей невинности не может вместить происходящего безобразия: «ее мужчина» пьет и заигрывает с актеркой, то есть полной ее противоположностью.

«Вся страсть его на дне бутылки», «усици крутит врозь», — Голубкина смешно тарарит на измену пополам с алкоголизмом. Типовая, предельно трудная и жесткая женская фантазия налицо. Горячее стремление Шурочки Азаровой стать гусаром теперь объясняется еще и таким вот образом: показать этому кутиле-донжуану, что его стиль поведения неприемлем, что женщине требуется не бретер и дуэлянт, а рыцарь — ответственный, совершающий подвиги, смиряющий себя и обретающий новые достоинства ради высокой цели и служения общему делу. Идея семейная закономерно смыкается с идеей патристической, хотя некоторая доля мужского шовинизма и сопутствующего сарказма от Александра Гладкова здесь, безусловно, различима.

Конечно, все без исключения зрители бессознательно опознают в фантазиях Шурочки собственную женскую правду, а мужчины, нет сомнения, получают порцию удовольствия, солидаризируясь с отважным, сильным, безответственным Ржевским и вдобавок разделяя позицию драматурга, разоблачившего в пьесе коварство слабой половины человечества.

«Гусарская баллада» на поверку оказывается картиной многослойной: тонкой и аналитичной в той же мере, в какой прищипывает ей высокий патриотизм, предельный артистизм и мифопоэтическая надежность. Но даже этим достоинства фильма юбилея не исчерпываются. Игорь Ильинский в роли Кутузова, Татьяна Шмыга в роли Жермон — не проходные номера, а подлинное украшение ленты.

Замечательна работа оператора Леонида Крайненкова, а номера от Тихона Хренникова Рязанов, умевший работать с киномузыкой, как мало кто, органично внедряет в ткань картины, усиливая тем самым драматический эффект и одновременно давая проявиться лучшим качествам вокалистов.

Как же тебе повезло, моей «Невесте»

Александр МАТУСЕВИЧ

Театр «Геликон-опера» открыл новый сезон весьма необычно. В Принарском парке Древнего подмосковного Серпухова на фоне башен Высоцкого монастыря был разыгран шедевр Римского-Корсакова «Царская невеста».

Один из старейших в репертуаре театра, безусловная жемчужина, этот спектакль за двадцать лет объездил весь мир, сняв зрительский успех в Китае и Франции, Прибалтике и на Ближнем Востоке. Именно его «Геликон» первым «вынес на улицу» — в 2014 и 2015 годах в формате open air постановка была представлена в «Коломенском», на площади возле знаменитой церкви Вознесения Господня. Опыт оказался удачным, и с прошлого года «Геликон» стал партнером областного правительства и главной творческой единицей проекта «Русская опера у стен монастыря».

Смотр — часть губернаторской программы «Наше Подмосковье», проводится по благословению митрополита Крутиц-

кого и Коломенского Ювеналия. Фестиваль призван подчеркнуть особую роль церкви в деле просветительства, сделать высокое искусство оперы доступным для широкой публики, возродить интерес к шедеврам русских композиторов. Важно, что поклонники оперы получают приглашения бесплатно. «С каждым разом на спектакли приходят все больше зрителей, информация распространяется мгновенно, и желающих оказывается чуть ли не больше, чем места на площадке», — говорит советник губернатора Московской области по культуре Нармин Ширалова.

Подмосковье богато архитектурными красотами — свидетели непростой средневековой истории. Кремлевские и монастырские стены, храмы и звонницы — лучшие «декорации» для русских исторических опер, которых немало в нашем классическом наследии. Произведения Глинки, Римского-Корсакова, Мусоргского, Бородина словно созданы для этих мест. Трудности возникают в основном с акустикой и погодой. С микрофонной подзвучкой уже научились справляться — спектакль в Серпухове прошел без потерь: не фонило, звук не пропал, балланс внутри оркестровых групп,

а также между инструментальным коллективом, хором и солистами был найден, а дикция певцов оказалась на высоте. Повезло и с погодой: беспрепятственно лил дождь утихла как раз к дню спектакля, а прохлада позднего вечера не смогла повлиять ни на артистов, ни на публику.

Спектакль Дмитрия Бермана, пусть и слегка адаптирован для необычных условий, органично вписался в фестивальный формат. Лаконичное действие, в котором исторические костюмы сочетаются с современной подачей материала, представо яркой музыкально-драматической

Высоцкий мужской монастырь в Серпухове

фреской. Решенное в черных тонах действие прекрасно гармонирует с ночной темнотой и тревожной партитурой классика. Чтобы развить атмосферу, постановщик дважды обращается к иной цветовой гамме — белой и красной. Любаша в белой испанской рубашке пытается образумить неверного любовника Грязного, но тщетно, и оскорбленная, запускает страшный механизм трагедии. В кроваво-красный, символизирующий страсть и преступ-

ление, будет в финале облачена невинная жертва Марфа. Артисты «Геликона» проживают историю на одном дыхании — чувствуется, что спектакль давно вошел в их жизнь, но в то же время не утратил свежести и действительности высказывания. Страстную красавицу Любашу сыграла Александра Ковалевич, на другом полюсе драмы — вокально безупречная Марфа Анны Грещишкиной. Эго-

лизм Петру Морозову, утонченно-коварство Бомелия передал Дмитрий Хромов, а степенное благородство Собакина — Александр Киселев. Невозможно не отметить маэстро Евгения Бражника, в непростых условиях уличного спектакля цепко держащего его упругий ритм и эмоциональный налет, бережно и чутко ведущего сокол. Оркестр «Геликона» откликнулся на жест дирижера без всяких скидок на бодрящий температурный режим.

Гнев и меланхолия де Кирико

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

AdMarginem в серии «Совместная издательская программа с МСИ «Гараж» выпустило мемуары основателя метафизической живописи Джорджо де Кирико.

Книга попадет в руки отечественному читателю своевременно: в Третьяковской галерее недавно завершилась первая масштабная ретроспектива итальянца. Хлесткие, желчные, бьющие наотмашь, но при этом увлекательные «Воспоминания о моей жизни» (перевод Елены Таракановой) — возможность познакомиться с творческой кухней художника, узнать о его взглядах на модернистское искусство, а заодно попытаться разобраться в запутанном конфликте с сюрреалистами.

Нужно отметить: обе части книги де Кирико создавал уже в зрелом возрасте — первая вышла в 1946 году, когда автору было 58 лет, за вторую он взялся в 1960-м. Известный живописец предстает сложившимся человеком твердых взглядов. Он постоянно упрекает оппонентов — интеллектуалов-снобов — в пренебрежении его творчеством. При этом сам бравирует благородным происхождением, подчеркивая превосходство. Вот один из характерных пассажей: «...Побуждаемые завистью, фессалийские мальчишки пытались сбить моего змея за то, что он больше и красивее; к тому же они видели, что одет я лучше, живу в доме, который лучше, чем их, понимали, что я умнее, знаю больше, чем они, и поэтому меня нужно предать анафеме. Подобно тому, как это происходило тогда, сегодня некоторые художники, интеллектуалы, модернисты и прочие завистливые ослы, объединившись в своего рода Священный Союз, вставляют мне палки в колеса, мешая моей работе живописца».

Борьбе с ангажированными критиками, равнодушной прессой, а также современными художниками (те, «достигнув зрелости и даже будучи стариками, в своих изображениях фруктов и прочих объектов преуспевают лишь в создании мази, выглядящей как экскременты животных, застывшая лава или выходящая грязь») посвящена львиная доля мемуаров. В число неприятелей порой попадают мастера, чей авторитет сегодня невозможно поколебать — Сезанн, Гоген, Ван Гог. Достается и Дерену, которого де Кирико в целом высоко ценит: «Андре Дерен — художник, наделенный талантом, однако успехом он главным образом обязан своим поступкам, а не живописи. По сути дела, он — грубиян; он всегда молчит, если кто-то к нему обращается, он отворачивается и что-то хрюкает в ответ, а на улице делает вид, что не узнает знакомых». Еще больше оплеух получают сюрреалисты: «Эту группу низкопробных индивидов возглавлял некто, возмнивший себя поэтом и откатившийся на имя Андре Бретон, а его aide-de-camp (соратник. — Прим. переводчика) был другой псевдопоэт по имени Поль Элюар, бесцветный, заурядный юноша с кривокопатым носом». Конфликт с сюрреалистами случился в годы Первой мировой, когда итальянец покинул Париж, а бывшие друзья, по его словам, попытались завладеть оставленными картинами, чтобы заработать на них. Любопытно, что де Кирико некоторое время продолжал дружить с Элюаром: даже создал для его жены Галы реплику «Трехзвонных муз».

Следующая ключевая тема — зарождение направления «метафизическая живопись». Автор излагает вполне каноническую версию, правда, с присущей ему эмоциональностью. В 1915-м Джорджо ожидал мобилизации в Италию, где познакомился с футуристом Карло Каррой, ставшим одним из сооснователей движения: «Карра, увидев мои метафизические полотна, тут же отправился в Феррару за холстами и красками и принялся копировать мои сюжеты, но делал это вымученно...» В целом список оппонентов темпераментного мастера обширен: мишенью для критики становятся современники, не разбирающиеся в искусстве; галеристы и коллекционеры, покупающие фальшивые работы де Кирико и не желающие расстаться с подделками; итальянское общество, ориентированное на все французское; наконец, дельцы, культивирующие рыночные отношения, уничтожающие творчество: «Уже в те годы в Париже начали прибегать к гнусной практике монополизации художника одним или группой торговцев; вся эта тайная, отравительная подпольная деятельность поддерживалась безумными выступлениями и статьями продажных критиков. Подобные методы вкупе с рядом других факторов и привели к тому чудовищному упадку, который царит в европейском искусстве сегодня».

Интересно, что свою роль, по его мнению, сыграла здесь и наша страна, у которой был хитрый план по борьбе с Западом: «В России всякого рода модернистские изощрения держат под спудом, но руководители Москвы и стран за пределами России, стран демократического лагеря, не делают ничего, чтобы препятствовать упадку и разложению всех форм искусства. Они думают и, возможно, не без оснований, что эта чудовищная мистификация — так называемое современное искусство, как и расцвет гомосексуализма, потребление наркотиков, рост детской и взрослой преступности, чрезмерная свобода прессы и все прочие радости нашего времени, — ослабляют и дискредитируют западные страны».

Впрочем, книга примечательна не только жесткими оценками. Маэстро — казался бы, эгоцентрист и мизантроп — тепло пишет о соотечественниках, ведь они еще не утратили вкуса к подлинной живописи: «В то время как в других странах в течение полувека свирепствовал снобизм и царила диктатура торговцев картинами, здесь, в Италии, все еще находились люди, которые приобретали полотна не потому, что они были успешно разрекламированы дилерами, и не потому, что их автор был известным художником, что позволяло успешно вложить капитал, но исключительно потому, что картина им нравилась». Рассказывает о детстве в Греции, где появился на свет. Внезапно слышится голос кочевника, вынужденного всю жизнь скитаться по земному шару, меняя квартиру за квартирой, страну за страной. Он сожалеет, что не сумел сказать какие-то важные слова тяжело больному отцу: аристократическое воспитание не позволило дать волю «слишком человеческому». С нежностью пишет о жене и верной спутнице Изабелле Фар. Проникновенно вспоминает о младшем брате, писателе и музыканте Альберто Савиньо, с которым они ощущали себя аргонAUTАВТАМИ, призванными вернуть Золотое руно — утраченное классическое искусство. И за привычной позой («Крупные личности редко оцениваются по достоинству, но, как правило, удастаиваются хотя бы части того, что они заслужили. Мой брат не получил и сотой доли того, чего был достоин») виден лирик: «Ты отправился к другому берегу, оставив меня жить в границах Времени, и я не представляю себе лабиринта путей там, за разделяющей нас чертой. Но, пока я жив, пока участвую в той авантюре, коей является жизнь, я буду работать изо всех сил, чтобы осуществить то, что мне, как я знаю, надо сделать. А когда наступит мой час, покинув причалы времени и пространства, там, далеко-далеко, а может быть, совсем рядом, там, в Идеальном мире, я увижу тебя и скажу тебе: Брат, это я!»

На теплоходе современности

1 Задумчивые волжские пейзажи, в тумане — затонувшая колокольня Калыгина, развеселые ряженные коты на причале старорусского Мышкина, древние стены белокаменного Ярославского кремля. Ветер и солнце, кресты и колокола. Небольшой, но комфортабельный двухпалубный теплоход «Василий Чапаев» собрал ярких гостей: писатель, драматург, председатель редакционного совета «Литературной газеты» Юрий Поляков, прозаик, финалист «Большой книги», депутат Государственной думы Сергей Шаргунов, писатель и литературовед Павел Басинский, ректор Литературного института имени Горького писатель Алексей Варламов, поэт, лауреат Горьковской премии и «Золотого Дельвига» Евгений Чигрин, писатель и историк Евгений Анташкевич, один из немногих на сегодняшний день исследователей Первой мировой. Были и издатели, критики, специалисты книжной отрасли, журналисты. Читатели ждали на суше. Иногда встречали прямо на причале — чтобы сфотографировать с кем-то из любимых авторов и подписать книги.

Основная программа — круглые столы и мини-выставки — разворачивалась в местных досуговых центрах: областной универсальной научной библиотеке имени Н.А. Некрасова в Ярославле, конференц-зале городской администрации в Калыгине, художественном салоне в Угличе, где диспуты велись прямо на фоне роскошных живописных полотен.

Идея литературного теплохода родилась два года назад, после того как в Саратове прошла книжная ярмарка «Волжская волна», — рассказал координатор проекта, директор Приволжской книжной палаты Владимир Иванов. — Салон имел колоссальный успех: люди очень активно раскупали книги, задавали вопросы, некоторых писателей даже не хотели отпускать. Казалось бы, город университетский, книжных магазинов хватает. И все же ярмарка выявила дефицит. Ведь если даже в такие места доходят далеко не все новинки, что же говорить о малых городах, где на лотки чаще всего попадает второсортная беллетристика, а фонды местных библиотек недоукомплектованы? А ведь потребность в чтении в провинции не меньшая, чем в столице, просто удовлетворить эту тягу сложнее. Тогда мы и задумали наш просветительский рейс.

И хотя встречи начинались с короткой самопрезентации и рассказа о вышедших и готовящихся к публикации текстах, слушатели ждали большего, а потому вопросы выходили за рамки обозначенных тем. Влияет ли пишущее сообщество на то, что происходит в школах, как оценивает недавнее прошлое и современность, в каких красках видит будущее. Спрашивали, конечно, и об ак-

туальном литературном процессе: премияльных институтов, значении критикой, женской прозе.

Ости, разумеется, поделились с собравшимися впечатлениями от городов, воспоминаниями и сюжетами, с ними связанными. Так, Юрий Поляков рассказал, что Углич, в котором он бывал не раз, изображен в его романе «Любовь в эпоху перемен» под именем Тихославия.

— Действие начинается в разгар перестройки и продолжается в наши дни. Мой главный герой, журналист, едет в провинцию по «тревожному письму». Когда я описывал место, имел в виду Углич и Суздаль. Вообще, я очень люблю русскую глубинку, встреча с ней — всегда большая радость.

Значимым назвал визит в Углич и Сергей Шаргунов.

— Я здесь впервые, но этот город для меня очень важен. В октябре в журнале «Новый мир» выйдет новая повесть «Правда и ложь», где практически в первых строках говорится об Угличе. Здесь жили мои предки Русановы, близкие к царевичу Дмитрию. Они участвовали в «популярном бунте», который запечатан в росписи церкви Дмитрия на Крови. Только что осмотрел храм и даже ударил в колокол. Потом Русановых разное покарало: часть сослала в Орловскую область. В этом смысле Углич — моя родная земля, и я счастлив быть здесь.

А Павел Басинский рассказал, что ему больше всего хотелось увидеть Ярослава.

— В сентябре у меня выходит книга об уроженке этих мест Лизе Дьяконовой. Это трагическая история одной из первых феминисток — купеческой дочки, ставшей слушательницей Бестужевских курсов, а затем студенткой Сорбонны. Талантливая писательница (ее «Дневник русской женщины» высоко оценил Василий Розанов) погибла при невыясненных обстоятельствах в 1902 году в австрийском Тироле — просто ушла на прогулку в горы и не вернулась. Спустя месяц ее тело наша пастух. В дорожном сундучке бедной Лизы лежала рукопись ее первого и единственного романа, заканчивающегося самоубийством героини. Этот сюжет о потрясающем, загадочном русском характере, на самом деле очень литературном.

Подводя итоги проекта, и организаторы, и участники сошлись во мнении: нынешний рейс достиг своей цели, разбудил интерес к современной литературе в провинции.

— Конечно, хотелось большего размаха, — продолжает Владимир Иванов, — привезти не группу, а зафрахтовать писателям весь корабль, проводить не просто творческие вечера, а полноценные книжные фестивали с ярмаркой, дискуссионными площадками, развлекательными программами для детей. Наш

сегодняшний литературный десант — пробный шар. Но он попал в цель. Ведь состоялся живой разговор, диалог, а не просто формальное собрание.

Сергей ШАРГУНОВ, писатель, депутат Государственной думы:

— Вопросы, которые задавали читателям, очень точные. В истории нашей страны было несколько роковых поворотов, и один из них — 1993 год. Современная Российская Федерация находится в некотором постскрипту. Так получилось, что в Думе я представляю сразу четыре сибирских региона, много езжу, вижу безотрадные картины: и бедность, и несправедливость. Горько наблюдать, как погибают школы и больницы. Грустно замечать последствия погрома в сфере образования, а на мой взгляд, уничтожено много: от жанра сочинения до системы профтехучилищ. Но ведь есть и надежды, и радости. Сейчас многое восстанавливается, что-то нужное начинает возвращаться, да вот хотя бы сочинение. Мне иногда случается проводить уроки русского языка в школах Москвы, Челябинска, Алтая. И те, кто говорит, что дети ничем не интересуются, ничего не читают, не правы. Главное, суметь заинтересовать учеников, может, даже внести элемент игры. Серьезная задача, ведь от этого зависит, какими придут люди во взрослый мир.

Юрий ПОЛЯКОВ, писатель, председатель редакционного совета «Литературной газеты»:

— Идея литературного рейса назрела давно и одно время даже реализовывалась. Когда на культуру выделялось больше средств, подобного рода проекты запускались. Там, правда, существовала проблема: в основном «в народ» шли авторы либерально-экспериментального направления, более традиционных приглашали лишь в качестве исключения. Сам факт, что это состоялось в горы и не пропало, а благодаря саратовским подвижникам, прежде всего Владимиру Иванову, очень важен. И «Литературная газета» будет активно поддерживать эту идею. Вообще, как говорил Гоголь, писатель должен проездить по России. Теперь можно добавить, что еще и проплавать. Необходимо это по нескольким причинам. Во-первых, стоит увидеть своими глазами, как живут люди, а не слушать о том, что все очень плохо или очень хорошо в провинции. Во-вторых, литературе важно иметь представление, читатель ли его... Ведь зачастую автор, сформировавший представление о своем месте в литературе на основе дифирамбов ангажированной критики и премий, вроде «Большой книги», при встрече с публикой испытывает смятение, переходящее в шок: его не знают! Такая кор-

ректировка хоть и болезненна, но полезна для развития. Кстати, провинциальный читатель в этом смысле лучше столичного — он более внимателен, даже вездлив. Со мной вообще произошел уникальный случай. Некоторое время назад из Ярославля мне пришла бандероль от пенсионерки Татьяны Спириной, в прошлом редактора Приволжского книжного издательства. А там — мой роман «Гипсовый трубоч» и письмо с похвалами и перечнем опечаток и авторских огрехов. Представляете, она провела тщательную редакторско-корректорскую работу, с которой не справилось московское издательство. Это как же надо любить литературу... Татьяна тоже пришла на встречу с писателями-пассажирами «Литературного теплохода», состоявшую в Ярославской областной библиотеке, и я смог поблагодарить ее прилюдно.

Евгений АНТАШКЕВИЧ, историк:

— Мы начали говорить о теплоходе без малого два года назад. Поначалу мечтали, строили планы, потом столкнулись с трудностями, недопониманием со стороны чиновников и издательств. Но в конце концов удалось собрать команду единомышленников. Рассчитывали, действительно, на нечто большее: по идее «Волжская волна» должна была пройти от Москвы до Саратова по областным городам. Планировались масштабные книжные выставки-ярмарки. Но материальные условия позволили собрать только небольшой литературный десант. Надеюсь, такие рейсы войдут в традицию. Тем более, что сама идея очень традиционна. В первые годы советской власти по малым городам и селам ходили агитсоставы: поезда-театры, поезда — поэтические штудии, поезда-школы. Были и автопробеги, и самолетные экспедиции. Так аграрная страна с множеством безграмотных постепенно превратилась в самую читающую. А что касается паровозов, так они несли «просвещение в массы» с конца XIX столетия, когда пассажирское хождение появилось как таковое. На них и пеши, и рисовали, и танцевали, и музицировали. Волга — большая река, она и использовалась для того, чтобы жить красиво и осмысленно.

Евгений ЧИГРИН, поэт:

— Дело нужное. Конечно, наши саратовские коллеги продавали огромную работу, чтобы зарисовать первый камушек, от которого разойдутся круги по воде. Убежден, что проект ждет большое будущее. Не секрет, что бывают фестивали и фестивальчики. И если последнее — краткосрочный междосубойчик, то первое — событие, рассчитанное не на год, два или четыре. Тут постоянно что-то нарабатывается, обростает новыми смыслами, приходит в движение. Точно так же с малого начинался знаменитый Байкальский поэтический фестиваль, который с прошлого года носит имя замечательного поэта Анатолия Кобенкова. А я помню, как он создавался. Поначалу все это выглядело очень скромно, но сегодня в Иркутском драмтеатре собираются залы по 800–900 человек.

Еще одна важная особенность подобных проектов: на таких собраниях случаются важные встречи. Конечно, в Москве, Петербурге, других крупных городах есть литературные тусовки, авторы пересекаются на премиях и книжных выставках, но посмотреть в глаза друг другу там попросту некогда. А самое ценное, пожалуй, спонтанные встречи с читателями. На творческие вечера в Москве приходит публика подготовленная, здесь же — самая разнообразная, зачастую ничего не знающая о том или ином писателе или поэте. Вот, например, мне довелось декламировать стихи туристам теплохода, не связанным с нашей группой, да еще и в 12 часов утра. Опасался: поэзия, как вино, — угощение вечернее. Но все прошло отлично — мне аплодировали, просили прочесть на бис.

Юлия Чичерина:

«Переживаю за судьбы людей — это и есть мой рок-н-ролл»

Денис БОЧАРОВ

Несколько лет назад песни «Ту-ду-ла» и «Жара» звучали отовсюду и мгновенно прославили Юлию Чичерину. Сегодня композиции артистки по-прежнему в ротации отечественных радиостанций. А не так давно вместе с Максимом Фадеевым она представила документальный проект «Донбасс — моя Спарта», посвященный жителям и защитникам Донеска. В основу лег новый сингл Чичериной. В этом году певица празднует двадцатилетний юбилей собственного проекта.

культура: Два десятилетия — по нашим временам довольно внушительный срок. В чем секрет долголетия?

Чичерина: Он на удивление прост: делать по утрам зарядку, стараться никогда не унывать, по возможности ограничивать себя в еде и пустых развлечениях. А главное — не упускать бесценные мгновения настоящего. При соблюдении таких нехитрых правил душа запоет у любого.

культура: Как предполагаете отмечать юбилей?

Чичерина: Выступлю в Москве, Питере, Екатеринбурге, Донецке... К этой дате приурочим выпуск сборника лучших песен, который будет называться «Война и мир». Что же касается концертной жизни в целом, она, как и все в этом мире, идет своим чередом. Ведь люди всегда хотят «хлеба и зрелищ». Я помню времена действительно непростые, когда разваливался на части Советский Союз. Тогда было очень много музыки, песен, концертов и очень мало еды. Сейчас, слава Богу, достаточно ровное время; и музыки вдоволь, и на недостаток еды грех жаловаться.

культура: Насчет сборника хитов понятно. А когда ждать студийного альбома с новыми композициями?

Чичерина: Вы знаете, «Войну и мир» можно, в известном смысле, рассматривать как самоценный свежий продукт, поскольку для него мы перезаписали и заметно «осовременили» восемь наших хитов.

культура: На Ваш взгляд, целесообразен ли сегодня выпуск музыкальной продукции на физических носителях, ведь любая свежая информация моментально утекает в Сеть?

Чичерина: С одной стороны, физические носители и в самом деле не слишком нужны, так как в интернете можно найти все, чего душа пожелает. Но с другой — компакт-диски для многих ценны прежде всего как сувениры, особенно если они еще и с автографом. При этом я не отношусь к песням как к источнику дохода, поэтому вопроса о целесообразности выпуска музыкального материала «на физике» передо мной не стоит.

Чичерина: Не так давно некоторые работники шоу-бизнеса обвинили меня в предательстве основ рок-н-ролла. Однако меня подобные злопыхательства мало беспокоят. Я выбрала путь, направленный на защиту родного народа на Донбассе, этнических русских, стариков, женщин и детей, которых бомбит тяжелой артиллерией уже четвертый год. Нравственно отношусь к происходящему, искренне переживаю за судьбы людей — это и есть мой рок-н-ролл сегодня.

культура: Вы — представитель направления, которое в нашей стране негласно принято именовать «свердловским роком». В чем заключается его особенность, существует ли отличие от прочих ответвлений — ска-

ФОТО: ЕОП. АЛЕВ/ИНТЕРРЕС/ТАСС

ФОТО: ИВАНЧЕНКО/АРХИВ

ФОТО: ИВАНЧЕНКО/АРХИВ

жем, петербургского или московского?

Чичерина: Географический подход, на мой взгляд, здесь не совсем уместен. Люди, в особенности музыканты, — народ кочей. Вячеслав Бутусов, например, появился на свет в Красноярске, играл в Свердловском рок-клубе, а сейчас обосновался в Санкт-Петербурге. Юра Шевчук родился под Магаданом, а пригласился в Питере. Вадик Самойлов приобрел известность в Свердловске, однако потом переехал в Москву, а сейчас развивает рок-клуб в Луганске.

культура: В свое время вместе с группой «Би-2» Вы записали песню «Мой рок-н-ролл». А если абстрагироваться от опыта 15-летней давности, то каков он, Ваш личный рок-н-ролл?

Чичерина: Не так давно некоторые работники шоу-бизнеса обвинили меня в предательстве основ рок-н-ролла. Однако меня подобные злопыхательства мало беспокоят. Я выбрала путь, направленный на защиту родного народа на Донбассе, этнических русских, стариков, женщин и детей, которых бомбит тяжелой артиллерией уже четвертый год. Нравственно отношусь к происходящему, искренне переживаю за судьбы людей — это и есть мой рок-н-ролл сегодня.

культура: Ваш опыт, несомненно, вызывает уважение. Артист должен быть социально акти-

вен? Где та грань, которая пролегает между искусством, служащим сугубо развлекательным целям, и творчеством, которое заставляет задуматься?

Чичерина: О других ничего сказать не могу: как и насколько болезненно реагировать на события, происходящие в окружающем мире, — личное дело каждого. Но в моем случае пассивной оставаться

сложно. Сражаюсь своими песнями, а армия и флот — мои союзники, как бы громко это ни прозвучало. А искать грани в искусстве — занятие неблагодарное. Хотя многим уже стало предельно ясно, что полная свобода наступает именно тогда, когда отсутствуют какие бы то ни было грани, пределы и барьеры.

культура: Наверное, не погрешу против истины, если предположу: без «Ту-ду-ла» ни один концерт Юлии Чичериной невозможен по определению. Можете ли назвать данную композицию своей условной «Yesterday»?

Чичерина: Да, вы правы, я пою ее практически на каждом концерте. Но у артиста и публики отношение к одним и тем же композициям разное. Обычная история: музыкант предпочитает представлять вниманию аудитории новые песни, а ей, как правило, хочется слышать хорошо известные, проверенные временем хиты. И это нормально. Действительно, для наших поклонников «Ту-ду-ла» —

одна из главных песен группы «Чичерина». Почему же я должна лишать их того, чего они ожидают?

культура: Что для Вас является основным стимулом к творчеству? Что восхищает в этом мире и окружающих людях, а что, напротив, раздражает?

Чичерина: Разумеется, как и каждому человеку, мне бы хотелось, чтобы раздражающий фактор отсутствовал как таковой. Но, к сожалению, так не бывает. Стараясь смотреть на вещи философски. В православной традиции это называется упование — вера в то, что все без исключения, происходящее в этом мире, есть замысел Божий. А раз так, то незачем и раздражаться. Восхищает же и вдохновляет — природа, вообще любое живое создание.

культура: Если бы Вам предложили несколько секунд, в течение которых весь мир гарантированно бы услышал Юлию Чичерину, что бы сказали?

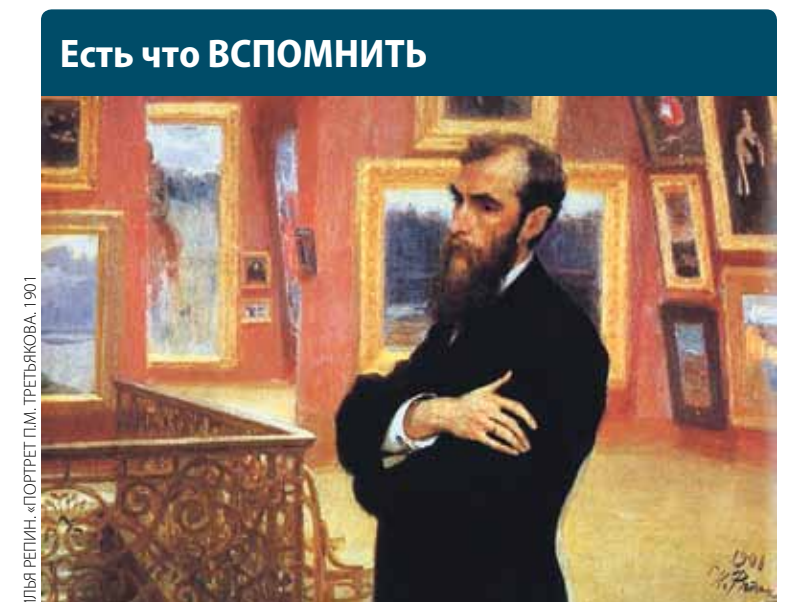
Чичерина: Полагаю, мир, по крайней мере, та его часть, которая неравнодушна к тому, что мы делаем, и так слышит нас и знает все, о чем мы хотим сказать. Главное, чтобы мы сами умели слушать, были чуткими и внимательными. И тогда с легкостью станем ощущать себя частью большого целого.

культура: Что Вы вкладываете в понятие «красота»? Это страшная сила? Или она сможет, как писал классик, спасти мир?

Чичерина: Красота, несомненно, спасет мир — и сделает это со страшной силой.

культура: Что Вы вкладываете в понятие «красота»? Это страшная сила? Или она сможет, как писал классик, спасти мир?

Чичерина: Красота, несомненно, спасет мир — и сделает это со страшной силой.

ИЛЬЯ РЕПИН. ПОРТРЕТ ПАВЛА ТРЕТЬЯКОВА. 1901

Есть что ВСПОМНИТЬ

В ЭТИ ДНИ 125 лет назад Павел Третьяков отправил в Московскую городскую думу историческое заявление, предлагая принять в дар бесценную коллекцию, а также знаменитый теперь на весь мир особняк в Лаврушинском переулке.

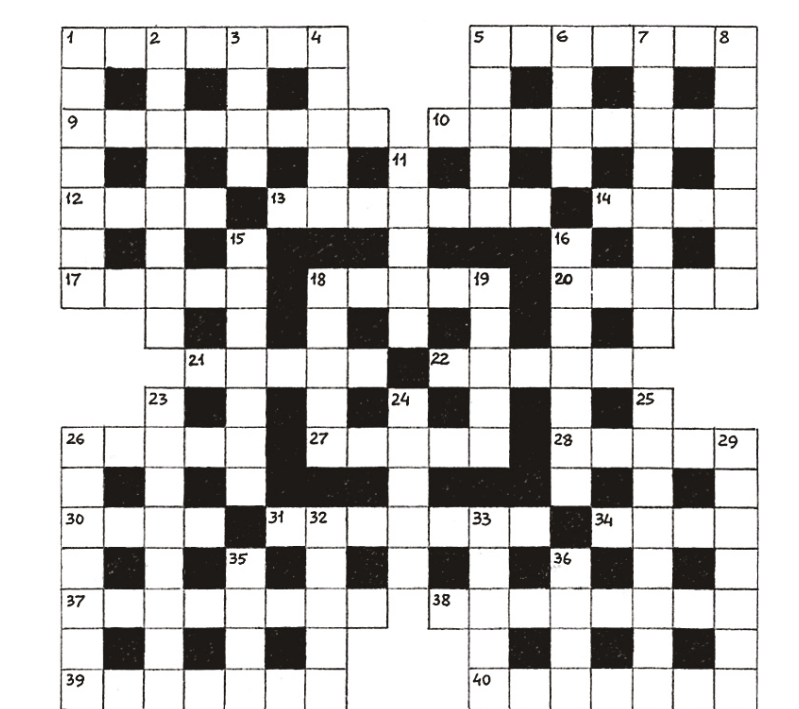
«Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы также обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня никогда во всю жизнь», — так купец-мещанин объяснил в письме дочери свое кредо. Реализацию давнего замысла ускорило несчастье: месяцем ранее Павел Михайлович проводил в последний путь внезапно скончавшегося младшего брата Сергея, видного собирателя предметов искусства, преимущественно западноевропейского.

Московская городская галерея имени братьев Павла и Сергея Третьяковых — так она называлась первоначально — открылась для посетителей 27 августа 1893 года. Ее основу составили шедевры национальной живописи, многие из которых хорошо знакомы нам и по сей день. Взоры первых посетителей Третьяковки приковывали к себе «Боярыня Морозова» и «Утро стрелецкой казни» Василия Сурикова, «Бурлаки на Волге», «Не ждали», «Иван Грозный и сын его Иван» Ильи Репина, «Тройка» Василия Перова, «Всюду жизнь» Николая Ярошенко, пейзажи Ивана Шишкина, Исаака Левитана, Алексея Саврасова, Василия Поленова и многие другие великие полотна.

Последней картиной, которую купил для своего собрания Павел Третьяков, стали васнецовские «Богатыри», а прощальные слова мещанина перед смертью оказались, как и вся его жизнь, просты и вняты: «Берегите галерею и будьте здоровы».

Сегодня, наблюдая время от времени километровые очереди на выставки произведений отечественных мастеров или замечая огромный интерес к сценическим постановкам с хрестоматийными названиями, мы должны осознавать: Россия очень многим обязана не только художникам, литераторам и архитекторам, но и купцам: братьям Третьяковым и Савве Мамонтову, Савве Морозову и Алексею Бахрушину, Гавриле Солодовникову и Козьме Солдатенкову. Без их поддержки русское искусство второй половины XIX — начала XX века едва ли достигло бы своих высот.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Вокалист и композитор группы «Машина времени». 5. Воинское звание в Красной армии. 9. Древнее боевое орудие. 10. Советский детский писатель («Тетрадки под дождем»). «Мой добрый папа». 12. Роман Т. Толстой. 13. Глиняный дом. 14. Словесное состязание. 17. Вода, жидкость. 18. Советский писатель («Республика ШКИД», «Дом веселых нищих»). 20. Очистительная жертва богам в Древнем Риме. 21. Длинный подол платья. 22. Старинное русское имя. 26. Герой романа В. Кожевникова «Щит и меч». 27. Армянский писатель и поэт, автор исторических романов. 28. Ступень в скале. 30. Американский актер («Титаник», «Фантом»). 31. Чешский композитор-романтик. 34. Французский солист балета и балетмейстер. 37. Земледелец в средневековой Англии. 38. Музей-заповедник А. Чехова. 39. Песочное печенье. 40. Самодвижущийся боевой снаряд.

По вертикали: 1. Советский и американский художник-концептуалист. 2. Магический предмет, приносящий счастье. 3. Популярная британская рок-группа. 4. Лиственное дерево. 5. Канадская киноактриса («Тайны Смолвиля», «Красавица и чудовище»). 6. Советский архитектор, мастер модерна. 7. Манускрипт. 8. Авторское вознаграждение. 11. Болотная птица. 15. Кондитерское изделие из слоеного теста с орехами. 16. Декоративный элемент отделки помещения. 18. Немецкий кинорежиссер («Гольф среди волков»). 19. Британская актриса и фотомодель. 23. Роль Е. Евстигнеева в фильме «Семнадцать мгновений весны». 24. Драматический театр в Москве. 25. Звезда Голливуда. 26. Пряное, лекарственное растение. 29. Навес в саду. 32. Династия французских живописцев. 33. Секретный сотрудник спецслужбы. 35. Святой покровитель города Владимира. 36. Остров Афродиты.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №30
По горизонтали: 5. Било. 8. Анты. 9. Фляжковский. 11. Торф. 13. Фара. 15. «Коллеги». 16. Дюдо. 18. Казан. 20. Бубен. 22. Шанина. 23. Дрожжи. 25. «Нимфа». 26. «Антар». 28. Мойва. 29. «Джунгли». 30. Эреб. 33. Бали. 35. Расставание. 36. Труа. 37. Йода.
По вертикали: 1. Диво. 2. Гюф. 3. Кайф. 4. Штур. 6. Ляшко. 7. Оклик. 10. Ослябя. 12. Размышление. 14. Аранжировка. 17. Деница. 19. «Андрейко». 20. Бунин. 21. Нерка. 24. «Аминта». 27. Рдест. 28. Мишна. 31. Рурк. 32. Браз. 33. Бейт. 34. Лида.

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛИКОВ/ТАСС

«От распада СССР проиграли все»
 Эксклюзивное интервью «Культуре»
 нобелевского лауреата Жореса Алферова

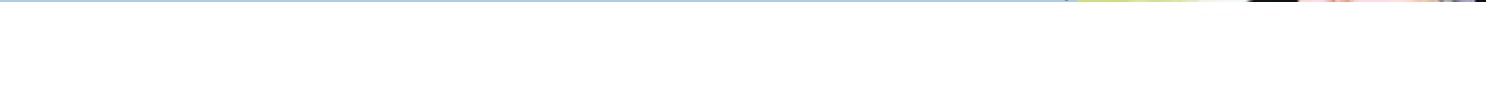

ФОТО: АРТЕМ КОРОТКОВ/ТАСС

В следующем номере: